

Алексей Алнашев

Древо жизни. Том 1

Алексей Алнашев
Древо жизни. Том 1
Серия «Весть предков», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179463
Древо жизни. Первая книга. Том 1 : Лада; Ижевск; 2009
ISBN 5-91533-020-6*

Аннотация

Первая книга Алексея Алнашева «Древо жизни» из серии «Весть предков» открывает для нас удивительное прекрасное мира наших словянских корней. Она не оставит равнодушными тех людей, кто хоть раз в своей жизни задавался вопросами: кто такой человек на самом деле? для чего каждый из нас пришел на этот Белый Свет? и где есть наши корни, в чем наша сила?

Не один человек и не одно столетие желает познать, а не догадываться о том, как жили наши предки в изначальной словянской культуре. А стоит спросить самих Стариков – они поведают много интересного...

Что поведали Хранители Белого Света на Матушке Земле об укладе жизни человека в словянской культуре, узнаем в этой первой книге.

Содержание

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!	5
КАК Я НАЧАЛ ПИСАТЬ КНИГИ	8
ОТ АВТОРА	18
Часть 1	26
Глава 1	26
Глава 2	58
Глава 3	68
Глава 4	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

А. Алнашев

Древо жизни. Том 1

Сынок, наступит день, когда каждый человек осветит своим светом мир, в котором он живет, и порадуется каждому шевелению своего пальца, каждому своему глотку, каждому своему вздоху, каждому запаху, каждому звуку, каждому своему ощущению, каждой своей мысли, у тому, что он сотворил сам.

И сойдут с небес Небесные Батюшка с Матушкой. И благословят они своих детей на новые творения, на новые чудеса света.

Все это непременно настанет.

Старец

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Издание этой книги уже имеет свою историю. Прежде читатель Алексея Алнашева мог встретить ее под редакцией ИД «Весь», 2004 или ИД «Амрита-Русь» и «Белые Альвы», 2005. И это, с одной стороны, радует. Радует, что интерес к укладу жизни и мировосприятию наших предков трогает души людей и есть еще охота в народе устроить свою жизнь в ладу.

Сейчас же вы держите в руках плод нового рождения этой книги. Отчего нового? Оттого, что это издание качественно отличается от предыдущих. И прежде всего тем, что данная книга выражает **ЦЕЛЬНУЮ МЫСЛЬ АВТОРА**, которую он хотел раскрыть в книгах предыдущих лет, да не вышло.

Наш подход к изданию книг Алексея – иной. Мы видим своей задачей в этом деле максимально полно и цельно донести мысль автора до читателя, чтобы ручеек жизни, что из глубины веков даруют нам Старики и Старцы, мог подпитать наши души своим светом и силой. Чтобы полилась по Матушке Земле молва о том, что есть еще среди нас нераскрытые кладези мудрости народной, что бережно хранят Хранители для словянских народов.

Итак, в добрый путь, наш дорогой читатель!

Этой книгой сейчас мы открываем вместе с тобой дверь в удивительный мир наших предков. В мир, в котором ко-

гда-то жили да творили и мы, да только позабыли о том...

В серии книг «Весть предков» Алексей Алнашев пишет историю своей жизни с Хранителями знаний словянской народной культуры. Пишет, как есть. Пишет о том, как это было с ним в действительности. А для сильно любознательных поясняем, что Старики, с которыми жил Алексей, – это простые, но необыкновенные люди. Это те, которые уже вышли на свой жизненный путь, очищают свою душу и плоть от боли, да строят и творят свою жизнь, выполняя свою задачу и свое предназначение на Матушке Земле. Более того – они не просто живут Свою Жизнь, но они еще раскрывают через себя и ХРАНЯТ знания нашей словянской народной культуры во всей реальности и своем изначалии. Именно эти Старики хранят еще Белый Свет на Матушке Земле, где мы живем.

Первая книга этой серии «Древо жизни» приподнимает для нас завесу тайн и догадок над тем, как же на самом деле жили наши старики. А для кого-то вообще напрочь разбивает все его иллюзии и навязанные представления о былых временах. «Древо жизни» полностью раскрывает для нас уклад жизни человека в ИЗНАЧАЛЬНОЙ (!) словянской культуре, показывает, какие же этапы жизни мы проходим, живя на Матушке Земле. Здесь показаны и обряды, и словянские праздники, и быт, а самое главное – МЫШЛЕНИЕ в словянском мире.

В этой книге вы не найдете доказательств подлинности излагаемого, так как в ней нет научных исследований – наука

далека и по сути бессильна перед ЖИЗНЬЮ. Вместе с тем, в «Древе жизни» нет ни строчки художественного вымысла – каждое слово записано на основе факта. В «Древе жизни» Старики передают, а Алексей выражает МЫСЛЬ об изначальном укладе нашей с вами жизни.

Та к пусть мысль, которую запустили когда-то Старики, найдет отклик в ваших душах и воплотится в делах ваших на устроение своей жизни! С Миром по Миру, с Ладом по Ладу, со Светом по Свету возродим свое Древо жизни!

*Елена Дектерева,
Главный редактор
Издательского дома «Лада»*

КАК Я НАЧАЛ ПИСАТЬ КНИГИ

В декабре 2001 г. я встретился с одним удивительным человеком – президентом корпорации «Brunsweek group» Томиславом Лалошевичем. Он обратился ко мне за помощью: у него были большие проблемы со здоровьем. Да пригласил меня в гости к себе на родину, в бывшую Югославию.

Я согласился и в январе 2002 года поехал с ним в Югославию.

Приняли меня очень душевно, гостеприимно, что лучшего я и не мог себе представить. Но было одно но: по восстановлению здоровья Томислава мы не выдержали график правок и ладок. Я не предполагал, что он окажется трудоголиком до мозга костей, и каждый день станет у него заполнен встречами с 9 часов утра до 12 часов ночи. Для того чтобы провести ему ладку головы, снять сильнейшие головные боли да поправить позвонки, мне приходилось время от времени – не так часто, как было бы необходимо – «вырывать его из лап партнеров».

Тем не менее, Томислав хвалился перед своими иностранными партнерами (многие из них имели высокие ученые степени) тем, что у него в гостях народный целитель из России. А иностранцы приехали в Югославию на презентацию книги известного психолога Николы Чанака «Рецепты успеха доктора Ника», на которой я тоже присутствовал.

Презентация прошла «на ура». Хотя я тогда немало поездил по свету, но еще на то время не сталкивался со столь бурным выражением чувства признательности народа человеку за его труд. Мне даже показалось, что я еще вообще ничего в своей Жизни не видел и что только сейчас у меня открылись глаза.

После презентации Томислав пригласил дорогих гостей на ужин в ресторан. И вот тут-то началось самое интересное...

Достопочтенные господа были уже заинтригованы рассказами Томислава о загадочном целителе из России и стали настаивать на том, чтобы он раскрыл, кто же этот человек. Пришлось Томиславу представить этого человека... и, к моему удивлению, им оказался я!

Они сразу же стали меня расспрашивать, кто меня научил целительству? Мне и раньше задавали этот вопрос, но я обычно отшучивался: говорил, что я ученик бабок и дедок – целителей, хранителей тайных знаний построения своей Жизни в славянской народной культуре. Но здесь этот номер не прошел: переводчики не смогли перевести на их язык, кто такие наши бабки и дедки. Пришлось изрядно выворачиваться, чтобы не упасть лицом в грязь. Я просто был не готов к такому повороту событий и не знал, что им говорить и как отвечать на их вопросы.

После моей довольно-таки сумбурной речи меня попросили показать какие-нибудь способы целительства на прак-

тике. Деваться было некуда. Посидев немного молча, я решил показать им несколько способов слива злости на бумагу, огонь, проточную воду и на что-нибудь мертвое, чтобы они сами смогли это сделать.

И – на мое удивление! – они тут же стали это делать с большим усердием! Официантов попросили принести свечки. Кто-то стал на своем языке выговаривать злость на горящие свечи. Кто-то пошел к раковине изливать злость на проточную воду. А те, кому не хватило места у раковины и за столом у горящих свечек, старательно писали что-то на бумаге, периодически поглядывая по сторонам. В ресторане происходило что-то непривычное и неясное с посетителями, и это продолжалось минут тридцать. Потом гости Томислава потихонечку вернулись на свои места за столом и сидели уже молча, прислушиваясь к себе и недоумевая, что же такое с ними происходит.

Честно говоря, я сам был в шоке. Я никак не предполагал, что иностранцы сразу же отнесутся к этому с таким рвением и вот так, с ходу, начнут выполнять мной показанное. Обстановку разрядили цыгане, которые стали громко играть у наших столиков, – музыка посетителей ресторана и иностранных гостей немного успокоила...

Однако меня терзало чувство вины, что я испортил праздник Чанака. Почти целую ночь я не спал – меня мучил вопрос: что же скажут мне Томислав и его гости утром?

Утро мы провели молча: Томислав готовился к очередной

встрече, и ему было не до меня.

Когда мы приехали в офис, люди, в том числе и присутствовавшие на вчерашнем ужине, стали относиться ко мне с таким почтением, вниманием и предупредительностью – чуть ли не на руках носили, что я ничего не мог взять в раздум.

Во время обеда я спросил Томислава: «Что случилось с людьми? Они какие-то не такие, как обычно». Он засмеялся и сказал: «Ну, ты и хитрый! Сам что-то с ними вчера сделал, а сегодня меня же спрашиваешь, что с ними. Они меня и так замучили вопросами, что он, колдун что ли? Говорят, что чувствуют себя великолепно, дела делаются совершенно по-другому, напряжение ушло, сердце не болит, даже Чанак старые травмы не беспокоят, и мы с ним спокойно ведем переговоры – он даже ни разу не заикнулся, что ему необходимо немного отдохнуть. Между прочим, они вечером хотят собраться у меня, чтобы поговорить с тобой в спокойной обстановке».

Меня это немного напрягло, но добродушие Томислава вселило в меня чувство уверенности.

Вечером гости собрались у Томислава дома. Когда накрыли на стол, Томислав попросил меня провести этот вечер без магии, чтобы не напугать гостей, как это произошло вчера. Я был немного ошеломлен его словами, потому что, на мой взгляд, никакой магии не было. Вышел на улицу, чтобы обмыслить, что же говорить гостям. Но долго размышлять не

пришлось, так как меня позвали за стол и сразу стали задавать вопросы: что произошло вчера? почему практически у каждого на следующий день дела делались без напряжения и старые болячки не беспокоили? Я им объяснил, что злость затуманивает наш разум и не дает нам делать дела разумно, с чувством и с толком, а они, излив свою злость, сняли с себя напряжение и беспокойство. Вот это и дало свои плоды.

После этого гости успокоились и стали осторожно спрашивать меня, а что можно еще сделать, чтобы поддержать свое здоровье и отладить дела? Я рассказал, как снять напряжение и беспокойство, оставляя заботы за дверью, отхлопнув их, осознавая, что сейчас эти проблемы не решишь и нет смысла держать их в своем сознании.

Как только я это проговорил, гости встали из-за стола и пошли на улицу. А потом по одному заходили в дом и, устроившись за столом, делились своими впечатлениями да ощущениями. Говорили, что это получается очень просто! что по сути своей – Жизнь проста! И даже сделав ошибку в своей Жизни, оказывается можно ее свободно исправить, без всяких домыслов, тяжелых схем, психологических приемов, гипноза и самовнушения! Что наша Жизнь только в наших руках! А, правя ее, можно получить колоссальный результат от этих действий, причем мгновенный!

Потом снова в ход у иностранцев пошли огонь, вода и бумага. Некоторые отправились даже на берег Дуная – вываривать злость на воду. Мои слова они воспринимали пря-

мо-таки с детской непосредственностью, тут же проверяли на деле и получали результат. Это было видно невооруженным взглядом – по тому, как загорался в их глазах огонь Жизни. И они хотели продолжения!

Мы просидели у Томислава до самого утра: меня продолжали засыпать вопросами, я рассказывал о разных способах целительства, периодически делал гостям разные ладки и правки тела.

В тот день Никола Чанак предложил мне написать книги о целительстве. Он с большой уверенностью говорил о том, что, описав в них способы восстановления здоровья, я помогу очень многим людям, ведь восстанавливая здоровье индивидуально, можно охватить лишь малое число людей. Да горячо убеждал меня, что эти книги чрезвычайно необходимы людям. Вот, например, он – профессиональный психолог, окончивший лучшие высшие учебные заведения в мире и получивший широкое признание, не знает подобных способов избавления от физической боли, душевных тяжб, давления, расстройств, паники, суеты, растерянности и безысходных проблем в сложившихся ситуациях Жизни. «А у тебя, – говорит мне Чанак, – они есть. И настолько просты, да ясны людям, что, на мой взгляд, уже проще быть ничего не может».

Приехав домой, я долго размышлял над предложением Чанака. И еще долго слышал в себе слова Томислава о том, чтобы я не писал в своих книгах о магии и колдовстве. Но

магия ведь – это то, что человек МОЖет. Старики говорили, что слово «*mag*» произошло от старинного слова – *могет*. И как мне описывать целительство без того, что я могу и может каждый?... Никак!

Я снова стал восстанавливать в себе ясность о своей Жизни со Стариками. Ведь помогая им косить сено, пасти скотину, управляться с хозяйством, я раскрывал в себе простые знания нашего творения, строения, правки, ладки и жития своей Жизни. Но параллельно Старики делились со мной знаниями о том, как устроен мир и человек, что такое целительство, а также выявляли во мне мои способности, мои знания построения своей Жизни, создавали возможность мне развить их в себе и применить их в своей Жизни.

Когда у меня проявилась тяга к целительству, они заострили мое внимание на то, что каждое наше слово имеет свое магическое значение и свой полный да конкретный образ его возникновения, что образ каждого слова ведет к действию, одаривая нас Небесной Силой Жизни, чтобы мы могли применить силу и тайные знания Небесного Царства в построении своей Жизни, выполняя свою задачу и свое предназначение этого воплощения. Да старики говорили, что необходимо очистить свой язык от разрушительных и пустых слов, которые сбивают нас со своего жизненного пути, а когда применяем слова Жизни в построении образа своей Жизни, мы творим.

Например, слово *целительство* возникло от слова – *целить*. Слово *целить* образовалось от слова *цельность*. Слово *целить* означает – создавать мир цельным, таким, в котором человек живет с человеком и с живыми во Вселенной, сливая живое воедино. И еще слово *целить* означает – делать цельным самого человека, сливая воедино его Душу, Дух и тело, делая его *МОГУщим человеком*.

Целительство– это путь, по которому человек идет к выполнению своей задачи – чтобы создать себе условия для *исцеления самого себя и помочь этим* другому человеку, миру, да живому. А *исцеление* – это изгнание того, что мешает живому жить свою Жизнь, по-другому говоря – *очищение своего сознания от боли в Душе и теле, да того, что мешает строить свою Жизнь себе*.

Знания целительства сохраняются в каждом человеке свои. Мы их пишем в своей летописи Жизни, да в истории Жизни Человека, описанной народами в сказках, в пословицах, в поговорках, в песнях, в плясах, в играх, в повериях, в легендах...

Вот почему нас порой так тянет к сказкам, и нам так хочется быть похожими на их героев. А обычно мы, наоборот, тяжело вздыхаем и говорим себе, что это только сказка, а в реальной Жизни все совсем по-другому. И этими словами мы отворачиваемся от своей Жизни, взваливая на себя Жизнь чужую, да уничтожаем свою так, чтобы от нее не осталось и следа...

Со временем мне стало ясно, почто старики очень часто говорили: *«Каждый человек сам себе целитель... Целительством может заниматься только тот, кто сам находится на пути исцеления... А исцелить можно только того, кто хочет Жить»*. И еще: *«Целитель возвращает себя к своему началу, запрягает в колесницу четыре стихии Своей Воли, как диких коней. Да пускается в чисто поле, чтобы править своей Волей да слиться с ней воедино, так как Воля – это Жизнь, отпущенная нам Создателями, а стихии Воли – это сила Жизни»*.

Есть и народный обряд, который пробуждает желание жить свою Жизнь. В нем необходимо задать себе только три вопроса: *Я живу свою Жизнь? Мне необходимо жить свою Жизнь? Я борюсь за свою Жизнь?* И выпустить не из головы, а из Души ответ: *Да* или *Нет*. Сразу же вышедший ответ «Да» – легкий, как пушинка, придает жизненные силы. А ответ «Нет» или вымученный «Да» оставляют на Душе осадок и искривляют саму корчащуюся от боли нашу Душу.

Когда человек разбирает, что с ним произошло и что происходит, желание жить свою Жизнь усиливается и побуждает его к действию: еще более глубокому осмыслению своей Жизни и Жизни предков, раскрытию истории Человека, а не Человечества. Те м самым он уже создает свой собственный мир, закладывает основу исцеления самого себя от боли и от того, что мешает ему жить своей Жизнью, выполнять свою первичную задачу да свое предназначение этого вопло-

щения.

Только после этого человеку открывается не только огромное число простых способов целительства, применимых в нашей Жизни, но и сам *секрет славянской народной культуры* – для чего и ради чего живет человек – возвращая человека в Человека и в Свою Жизнь.

И я пошел по этому пути.

И, исследуя этот путь, решил принять предложение Никола Чанака да Томислава Лалошевича: написать об этом в своих книгах, да помочь многим людям увидеть, что мы сейчас делаем сами с собой и своей Жизнью в действительности. Да помочь людям поправить ее самим у себя, опираясь на свои знания построения своей Жизни.

Вот так я и начал писать. Та к появилась на свет серия книг «Весть предков»... сказки, методички и многое другое.

ОТ АВТОРА

Родители, воспитатели, учителя и врачи часто задают мне одни и те же вопросы: что делать с ребенком – он меня совершенно не слушает? как быть: у меня ребенок очень слабый и постоянно болеет? Мы ребенку даем все, а он такой эгоист – почему? что делать: мы с ребенком живем вдвоем, а ему явно не хватает отца? ребенок все делает наоборот... ребенок совершенно неуправляемый... и так далее.

Все эти и другие подобного рода вопросы идут из глубины души. Все они очень просты и одновременно очень сложны. Они идут, с одной стороны, от бессилия общества и взрослых его представителей, а с другой стороны – от искреннего желания познать и разобраться, что происходит со мной, моим ребенком или воспитанником.

Ответить на эти вопросы можно опять-таки очень просто. Но ответ будет одновременно и сложным. Ребенок все может сделать сам: восстановить свое здоровье, прислушаться к словам взрослых, стать послушным, внимательным, управляемым, бросить курить, отказаться от наркотиков, подарить любовь окружающим. Но у большинства из вас, уважаемые читатели, наверняка возникнет вопрос: а как он это сделает? Или: что для этого необходимо делать нам, взрослым?

И снова идет очень простой ответ – договариваться с ребенком и самим выполнять эти договора. Дать ему самосто-

ательность и прислушиваться к его мнению. Не обещать того, что не можешь сам выполнить, а, пообещав, обязательно выполнить. Не обманывать его душу. Быть не матерью, отцом или воспитателем, одним словом – не высшей инстанцией, не начальником – а другом! Поставить себя наравне с ребенком или поставить ребенка наравне с собой.

Возможно, кто-то из читателей скажет: мы все так и делаем, но сын у нас – все равно наркоман... Не исключено и такое, что у кого-то такая постановка вопроса вызовет возмущение: как это так?! я мать! я родила его! Или: я отец! и мне же необходимо стать своему собственному ребенку другом? Или: о какой самостоятельности вы толкуете, если он уже сейчас, под нашим присмотром, вытворяет черт знает что?

Раньше, сколько я не задумывался над тем, кто такой ребенок, то всегда попадал в тупик. С точки зрения науки и общества, ребенок – это своего рода лозунг, объект действия или его инструмент, а в народной культуре, в понимании мира наших предков – Человек, причем разумный, имеющий права. Человек, который обладает всеми знаниями Вселенной. Человек, который может пробудить в любом из взрослых разум жизни, разум силы и разум тела. А этого нам как раз очень не хватает.

Отчего в народной культуре ребенок – это Человек? И отчего хозяйский мир наших предков может являться для нас примером? Что они знали такое, чего не знаем мы, современные люди? Может быть, они просто не допускали, чтобы

у них возникали столь серьезные проблемы, и знали, как их разрешить?

Давайте попробуем вместе с Вами во всем этом разобраться. И начнем наше исследование с корней – с того, как жили наши старики. Кем были для них родители? Кем был для них ребенок? Как готовились они к его появлению, какое место он занимал в обществе? Кто занимался с детьми? Почему тогда относились к детям, как к Создателям?

Старики рассказывали, что в деревне некогда было болеть и разгильдяйничать. Если именно сейчас не сделаешь то, что необходимо, – можешь остаться без еды и крова.

К будущему урожаю крестьяне начинали готовиться с осени: чистили, точили, смазывали и помещали в надежное сухое место плуги, сохи, бороны. Ремонтировали старые и строили новые амбары. С ранней весны развозили навоз на поля, распыляли древесную золу. Пахали, боронили, готовили землю, сеяли. Потом горячая пора – сбор урожая. А параллельно занимались животноводством. Каждая минута в деревне была очень дорога. И такие условия жизни им диктовала природа.

Было ли у них время заниматься с детьми, которые появлялись, как грибы после дождика? А ведь они радовались появлению каждого ребенка, как радовалось все живое появлению солнца. И берегли его, как боженьку, потому что дети – это не только будущие рабочие руки в доме и в семье, но и носители чего-то нового: каких-то новых знаний,

духовных и душевных богатств, которыми они могут одарить свой дом и семью; потому что дитя способно вернуть блуждающих родителей и любого взрослого человека на тот жизненный путь, который каждому из них изначально предназначен. Опять скажете: «Непонятно!»? Ничего страшного – потихоньку разберемся. Для этого необходимо лишь внимательно слушать самих себя и вслушиваться в слова Стариков...

ОБРАЩЕНИЕ К ЛЮДЯМ СТАРИКОВ-ХРАНИТЕЛЕЙ ТАЙНЫХ ЗНАНИЙ СЛОВЯНСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ, С КОТОРЫМИ ЖИЛ АЛЕКСЕЙ АЛНАШЕВ

В ночь с 21 на 22 июля 2008 года мы, Старики и Старцы – хранители Лада, Небесного Огня, Небесной Любви да Белого Света каждого живого на Матушке Земле да во Вселенной – уходим, во плоти, показывая вам путь и продолжение наше – в Небесное Царство во Свет. Туда, где мы были Сотворены. К тем, кто нас создал: к Небесной Любви и Небесному Огню. Чьи мы носим в себе частички – это Душу и Родной Дух. Основа нас самих – того изначально, что мы есть сами.

Нам отроду от 220 до 500 лет, а по паспорту – от 50 до 120 лет. Старцам до 900 лет, так как было изначально предназначено нам, людям. Мы – не особые, а такие же, как вы.

Только разница в том, что мы идем по своему жизненному пути, выполняя свою задачу и свое предназначение этого воплощения, а вы – блуждаете.

Наша задача в этом мире – создать условия, чтобы творение своей жизни текло, как родник из земли, из изначально-го, из того, что нам дает силы Жизни, радости, Света и Лада. Чтобы тьма не смогла поработить этот Белый Свет полностью да превратить его во тьму во Вселенной.

А предназначение наше – хранить в себе Лад, Небесный Огонь, Небесную Любовь да Белый Свет. Чтобы в каждом живом родной дух горел Огнем Небесным да открывал новые и новые просторы жизни. Вашей жизни! Да чтоб никогда он не затухал.

Мы долгие годы поддерживали в каждом из вас Огонь жизни. Теперь время пришло, когда вам самим необходимо разжигать свой Огонь жизни. Сейчас – время пробуждения родного Духа, Частички нашего Создателя – Небесного Огня. Чтобы каждый из вас смог освободиться от тьмы в себе и вернуться к своим Матушке и Батюшке – нашим Создателям, Творцам Живого. Чтобы каждое живое могло выполнить свою задачу и свое предназначение этого воплощения да перейти во плоти в мир реальности, в мир изначально-го. Да продолжить дело, начатое нашими Матушкой и Батюшкой, а это – творить свою жизнь, выполняя свою изначальную задачу и изначальное предназначение самого первого нашего воплощения. Да вернуться к своим Создателям

во плоти.

Сейчас начинается подготовка людей к переходу в другую расу человечества в другой род человека. Жизнь этого человечества заканчивается. Да начинается возрождение нового. Пока нам неведомого. Но живого, светлого. С более сильным Огнем, да более мощной Любовью. Тем, чем тьма сейчас овладеть не может.

Но это не конец Света. Конец Света наступает в каждом из нас, когда мы идем на поводу у тьмы и не изгоняем ее из себя. Сейчас тьме уже нет необходимости в нашей душе, чтобы создать бесчислимое войско. Она его уже собрала. Сейчас тьме необходима наша плоть. Чтобы она могла защититься щитом плоти от того Огня и Света, который находится в каждом из нас, в каждом живом да тьму выжигает. А то, что говорят в народе о катастрофах, колебаниях в природе, смене полюсов Земли – это отражение зла, исходящего из нас. И это станет происходить только там, где есть большой сгусток зла в людях. Да это поможет им выполнить то, что они сами желают сделать сами с собой, да со своей жизнью...

Теперь вы сами – Хранители тайных знаний построения своей жизни. Сами для себя. Хранителя Света и Любви. Вы – народы Севера, откуда изначально пошла жизнь во Вселенной. И каждое изначальное знание заложено в каждом из вас, независимо от нации, а зависимо от места вашего рождения. Раскрывайте эти знания в себе, освобождаясь от тьмы в себе, опираясь на то, что каждый из вас пришел на Белый Свет со

своими знаниями жизни, с правами на жизнь, с дарами Создателей, с могу и возможностями, да каждый со своей задачей и своим предназначением этого воплощения. Это ваши путеводители и они находятся в вашей Душе. Говорите с ней и вам откроются необъятные просторы жизни, чудеса чудес.

Сейчас посланы в разные концы Света свыше 150 гонцов – носителей тайных знаний построения своей жизни на Матушке Земле. Они помогут вам вернуться к своей жизни, к своим знаниям жизни, к правам жизни, к дарам Создателей, к могу и к возможностям вашим. Да к задаче и предназначению этого воплощения. А один из них – это Алексей Алнашев, который пишет книги по древнему, изначальному укладу жизни и проводит семинары по России и СНГ. Это для того чтобы вы могли почерпнуть ту силу жизни, которой одаривают вас сейчас наши Создатели. Но возвращение к своей жизни зависит только от вас самих, а не от носителей Света. Они вам могут только помочь. А помочь можно только тем, кто действует сам. Ошибается, исправляет ошибки и двигается дальше, познавая себя, свою плоть и свою жизнь.

А жизнь строится только на пяти китах – Знать! Видеть! Слышать! Слушать! И Действовать! Применяйте в себе раскрытое, да освобождайтесь в себе от зла! Этим вы можете отодвинуть дальше срок перехода человечества из одной расы в другую. Да наберетесь той силы жизни, которая необходима вам для выполнения своей изначальной задачи и изначального предназначения в реальном мире, да чтобы сделать

переход в Небесное Царство во Свет во плоти.

Да объединяйтесь одним делом. Это даст вам силы и терпение на изгнание из себя тьмы. Становитесь войском Света на Матушке Земле! А ваши предводители – это носители Света по миру.

Часть 1

ЦИКЛ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА НА МАТУШКЕ ЗЕМЛЕ

Глава 1

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕБЯ

Случай на пруду

Сейчас мне 15 лет. Я горяч и упрям.

С малых лет мне небезразличны отношения взрослых к детям и при всяком удобном случае я смело отстаиваю интересы детей, считая себя борцом за справедливость. Я не люблю людей, которые обижают детей или просто повышают на них голос. Но в своей жизни постоянно попадаю в ситуации, в которых я каждый раз сталкиваюсь с этим и выхожу из себя.

Как-то раз я прихожу к бабе Гуле и тете Наиле. Они косят осоку на заливных лугах пруда и встречают меня радуш-

но. Я присоединяюсь к ним. Немного покосив траву, вдруг я слышу с другого берега плач ребенка и брань мужика. Меня мгновенно точно срывает с места. Я уже чуть не бегу к ним, но так как моста через пруд нет, то я во весь голос ору:

– Ты чего, такой-сякой, руку на ребенка поднимаешь!? Какое право имеешь так орать на него!?

Тут меня баба Гуля останавливает:

– Сынок, не кричи так, а то голос надорвешь. Потом как девок-то развлекать станешь? Девки-та не услышат безголового-то. Да еще просмеют.

– Не надорвусь, – бубню я про себя и, обидевшись на бабу Гулю, ухожу на самый дальний конец луга.

Прокосив траву с одной стороны луга в один захват взмаха косы, я равняюсь с тетей Наилей. Она, увидев меня, молчит и смотрит на меня глубоким проникновенным взглядом, а немного погодя говорит:

– Еще не остыл, сорванец. Точно мать говорила: конь с яйцами. Растрясешь ведь так яйца-то! А девкам-то парень такой – без надобности!

Мы хохочем над этими словами, я отмяк и шутливо отвечаю бабуле:

– Попрошу у конюха Фомы займы, они ему за бутылкой-то и ни к чему.

К нам присоединяется баба Гуля и после небольшой паузы начинает говорить:

– Сынок, прежде чем встревать в отношения Батюшки и

дитя, необходимо знать: кто такой дитя? Кто такие Матушка и Батюшка? Что хочет показать дитя своим поведением Матушке и Батюшке? Чего хотят Матушка и Батюшка, когда они ругают дитя? Что происходит с Матушкой и Батюшкой, когда они ругают дитя? Что хотят от дитя Матушка и Батюшка, когда они заставляют дитя что-то сделать, вопреки его желанию? Что происходит с дитя, когда он капризничает и не хочет выполнять то, что ему навязывают Матушка и Батюшка? Ты знаешь это?

– Нет.

– Дак чего тогда ты хочешь этим криком получить? Может, чего-то хочешь показать?

– Нет, ничего я не хочу получить! А тем более – показать! – раздраженно выпаливаю я на одном дыхании.

– А чего хочешь сказать-то своим выпадом?

– Я хочу только защитить дитя, – говорю, задыхаясь от злости.

– Защитить, от кого?

Создатели создали человека по образу и подобию своему

Баба Гуля и тетя Наиля смеются, видя во мне того кричащего мужика, а в мужике – меня самого. Видя это, я ощущаю себя круглым идиотом, который хочет доказать разъяренному мужику, что он не прав, что так нельзя с ребенком: с ним

необходимо все делать спокойно, твердо и уверенно, но без ругани и рукоприкладства.

Баба Гуля останавливает мои думы:

– Вот дурачок... – и тут же продолжает: Сынок, Создатели создали человека в Небесном Царстве во Свету по своему образу и подобию.

– Это как понять? – говорю я, недоумеваю, о чем идет речь. И тут же вспоминаю слова из Библии: «Бог создал человека по своему образу и подобию». Да говорю словами Батюшки из нашей церкви:

– А-а-а, это говорит о том, что боги точно такие же, как люди. Они имеют такую же форменность и телесность?

– Нет, сынок, – останавливает мои гипотезы баба Гуля. – Это говорит о том, что Создатели наши были созданы по изначальной мысли Жизни: развивая мысль, запущенную еще Умом и Разумом. Точно так же и человек создан по изначальной мысли Жизни – когда развивал ее в себе Небесным Огнем и Небесной Любовью. При развитии мысли жизни Ум и Разум вложили в свое творение частички самих себя: Ум и Разум. Та к и Создатели наши наделили человека частичками самих себя: Небесный Огонь – *родным духом*, который в народе еще называют *внутренним огнем*, а Небесная Любовь – *душой*, или как ее величали наши предки, – *любовью*. И наделили они человека для того чтобы и сами Создатели, и мы могли творить и создавать что-то новое, пока нам самим не постижимое, по нашему образу и подобию. Та к же, как

творяют и создают по сей день Ум и Разум. Это ясно? – спрашивает меня баба Гуля, заглядывая мне в глаза.

– А причем здесь мужик и сотворение мира?

– Как причем!? Батюшка – это человек? – напористо спрашивает меня бабуля.

– Да. Человек.

– Дак он создан по подобию и образу Создателей?

– Да, но причем здесь это? – с недоумением отвечаю я вопросом.

– А при том, что Ум и Разум наделили Создателей, а Создатели точно так же наделили человека знаниями построения своей жизни, правом на развитие мысли, правом на жизнь, правом на выбор и правом на ошибку. Та к что Батюшка имеет право развивать в себе мысль наших Создателей?

– Да.

– Так. А дитя имеет право развивать в себе эту мысль?

– Имеет.

– Уже что-то. А Батюшка имеет право на ошибку?

– Да-а.

– А дитя имеет право на ошибку?

– ... да, – немного подумав, отвечаю я, не видя в чем здесь ошибка дитя.

– У Батюшки есть право на выбор? – продолжает баба Гуля.

– Да. Но какой выбор в этой ситуации у мужика?

– Орать или договориться с дитя: рассказать ему, для чего им необходимо идти в село.

– А разве здесь есть выбор?

– Посмотри сам, ведь есть два пути: один – договориться с дитя, и второй путь – орать на дитя и тащить его силком так, как он это делает сейчас. Так?

– Да.

– А раз есть два пути, то здесь есть право на выбор?

– Есть, – с какой-то безысходностью говорю я.

– Так. А у дитя есть право на выбор?

– В этой ситуации – нет.

– Это как так?... Разве у дитя нет двух путей: подчиниться Батюшке и выполнить то, что он его заставляет сделать, или отстоять свое право на жизнь?

– Есть.

– Дак есть право выбора у дитя?

– Получается, что есть, – с какой-то обидой говорю я.

– Уже лучше. А у Батюшки есть право на жизнь?

– Есть.

– А у дитя?

– Тоже есть.

Мы сами выбираем путь жизни и путь смерти

– И как тут тогда быть, бабуля? – не унимаюсь я. – Они оба отстаивают одни и те же права, но у обоих идет полная

слепота и глухота друг перед другом.

– Та к вот – для того чтобы в этом разобраться, необходимо увидеть какой путь жизни, а какой путь смерти в выборе каждого из них.

– И какой же у кого здесь путь жизни и путь смерти? – ехидничаю я бабуле.

– Давай посмотрим в начале у Батюшки.

– Давай.

– Когда мы говорим ровно, весело, зажигательно, заинтересованно, живо, то это путь – какой?

– Живой.

– А когда мы орем?

– Это путь смерти.

– Дак какой путь выбрал Батюшка?

– Путь смерти... Но, посмотрев на эту ситуацию с другой стороны, мы увидим, что мужик куда-то торопится, и получается, что этим криком он отстаивает свое право на жизнь. Так?

– Так-то оно так. Но это его не оправдывает. Батюшка может объяснить свою ситуацию дитя и договориться с ним. Так?

– Ну-у... По идее так... А если дитя не поймет мужика и станет выставлять свои капризы?

– Мы сейчас с тобой станем гадать или просматривать, что для нас есть жизнь и что есть смерть в наших действиях?

– Будем рассматривать жизнь и смерть в действиях.

– Тогда ответь: Батюшка может объяснить свою ситуацию дитя и договориться с ним?

– Может.

– Но Батюшка какой сделал выбор?

– Наорать.

– По-другому говоря, сделал выбор в этой ситуации умереть, но сделать так, как необходимо ему, а не обоим. Батюшка посчитал, что с дитя нет смысла говорить о том, что с ним самим происходит, что его беспокоит, куда он торопится и для чего это им обоим необходимо. Так?

– Так. И он выбрал путь – наорать на дитя, да заставить его подчиниться. А это есть путь смерти, выбор без выбора, – рассуждаю я вслух.

– Теперь давай посмотрим выбор дитя.

– Хорошо.

– Например: когда бы дитя подчинился Батюшке, то какой бы он сделал выбор: путь жизни или смерти?

– Жизни.

– Это как так? – недоумевает баба Гуля.

– Тогда бы они спокойно дошли до назначенного пункта без всяких скандалов и выполнили то, что необходимо было мужику, – объясняю я бабуле.

– Это с одной стороны, а с другой стороны: посмотри, кому навязывают свою волю?

– Безвольному.

– А кто подчиняется?

– Раб.

– А у раба есть своя воля?

– Нет.

– У раба есть право на жизнь?

– Нет.

– А почто у раба нет прав на жизнь, ведь он, на первый взгляд, тоже живет?

– Но он живет жизнь того, кто ему указывает, – отвечаю я решительно.

– Именно так, сынок, – подтверждает мои слова бабуля. – Наши права на жизнь определяют нашу силу воли. А когда прав на жизнь нет, то и воли своей нет. А когда своей воли нет, то человек умирает. И чтобы как-то дальше продолжать жить, человек-раб сам ищет себе чужую волю. А воля чужая постоянно находится рядом с нами: со стороны спины, по левую руку на расстоянии вытянутой руки. И она всегда ждет свое время, ждет, когда человек-раб к ней обратиться. А человека, который себе чужую волю ищет, чужая воля всегда находит, чтобы уже безвольным повелевать, толкая человека жить жизнь чужую. А безвольному только этого и надобно – жить! Без разницы чью жизнь, главное жить!

Мы творим и живем жизнь, развивая чью-то мысль

– Да, вот мы сейчас и живем, как рабы. Постоянно ждем,

чтобы нами кто-то повелевал. Чтобы кто-то нам указал, или подсказал – как нам жить.

– Интересно, интересно, – зажигается баба Гуля. – Покажи-ка что ты сейчас сказал на самих примерах.

– Мы на сегодняшний день опираемся на то, что нам скажут взрослые. Например, что происходит в нашей семье: я и мои сестры сами не видим, что нам необходимо сейчас делать, и постоянно ждем пинка от родителей. Или такое. Мы попали в какую-то тяжелую ситуацию, и мы бежим к нашим родителям, чтобы они нам помогли выйти из этой ситуации.

– Тогда, когда ты не видишь, что тебе необходимо сейчас делать, и ты ждешь, когда тебе укажут родители, – ты безвольный. Но тогда, когда ты попал в тяжелую ситуацию и бежишь к Матушке да Батюшке за помощью, то в этом примере ты – вольный, только тебе не хватает сил самостоятельно выйти из этой ситуации, – поправляет меня баба Гуля и тут отсекает сама себя... И, молча поразмышляя, продолжает:

– И здесь есть двойкость... Тогда, когда ты в трудной ситуации сбрасываешь с себя ответственность за свою жизнь на Матушку и Батюшку, то ты становишься безвольным. А когда ты просишь помощи у них и, разобрав с ними сложившуюся ситуацию, сам самостоятельно выправляешь ее, то в этом случае ты – вольный. Это ясно?

– Да. Но вот все-таки непонятно: что толкает мужика сделать выбор орать на ребенка?

– Давай поисследуем и эту сторону ситуации, – соглаша-

ется баба Гуля. – Что толкает человека на действия или бездействия?

– ... не знаю, – задумавшись, отвечаю я.

– Мысль.

– Это как так?

– Хорошо, чтобы это увидеть, давай вернемся к самому началу... Создатели создали человека по своему образу и подобию. Так?

– Так. Но причем здесь это? – возмущенно спрашиваю я бабулю.

– А притом, что каждый человек создан по МЫСЛИ. И, развивая мысль, человек творит и живет жизнь – свою или чужую, действует или бездействует. Это ясно?

– Да, – отвечаю я, видя сказанное еще в тумане.

– Вот здесь и таится ответ на вопрос: что толкает Батюшку на то, чтобы он орал на дитя.

– И какой же он?

– Раз Батюшка идет по пути смерти, то какую мысль он развивает: жизни или смерти?

– Смерти.

– А откуда в Батюшке появилась мысль смерти, когда он создан по образу и подобию Создателей?

– Значит кто-то ее в нем запускает.

– Так. Этот кто-то чужеродный запускает в Батюшке мысль смерти. Скажи, а кого ты видел в мужике, когда он орал на дитя?

– Козла... Пса... Неумеху... – вспоминаю я свои первые эмоции.

– А когда ты сам стал орать на Батюшку, то кто в этот момент тобой в тебе прикрывался?

– Он же. Бешеный Козел. Упертый Козел. Пес. Скотина. Гадина.

– Вот кто в вас запускал в этот момент мысли смерти. Таким образом мы выполняем немислимые поступки в своей жизни, капризничаем, стоим на своих принципах, опираемся на то, что нам чуждо, делаем то, что нас убивает и разрушает мир благодати. Но это происходит с нами только после того, когда мы отказываемся от своих могу и возможностей, которыми нас наделили наши Создатели, творя нас.

Как мы отказываемся от своих могу и возможностей

– Подожди! Подожди! Это что-то новенькое! Объясни, – останавливаю я бабулю, чтобы не упустить главного.

– Создатели наделили нас точно также, как Ум и Разум, творя и создавая наших Создателей, наделили их могу и возможностями. Это позволяет Создателям действовать, применять свои знания в творении своей жизни, делать ошибки и исправлять их, исследовать свою жизнь и развиваться. Это тебе ясно, сынок?

– Да. Но как наши могу и возможности позволяют нам

действовать или? бездействовать? Ведь развивать мысль – это тоже действие, – размышляю я вслух.

– Да очень просто. Наши могу и возможности направляют нас на нашу жизнь, создают нам благо. А когда мы от них отказываемся, то Тьма быстро подменяет наши могу и возможности своими, и мы позволяем этим запускать в себе мысль смерти. Вот так.

– А что разве нельзя строить свою жизнь без могу и возможностей?

– Давай посмотрим, когда у нас не станет могу и возможностей то, что с нами произойдет?

– Мы перестанем мыслить... двигаться... что-либо делать... да мы... просто... умрем.

– Так. Дак для чего нам необходимы могу и возможности?

– Чтобы действовать, размышлять, творить, создавать и жить свою жизнь!

– Вот и в произошедшей ситуации Батюшка тоже отказался от своих могу и возможностей, и попал на подмену, да пошел по пути смерти, а не по пути жизни.

– Но, бабуля, бывает так, что нет времени объяснять, а необходимо сразу действовать. Что тогда делать?

– А это, сынок, – бесхозяйственность. В хозяйской семье пока к единой мысли не придут, дело не делают. А то получится, как в басне: лебедь, рак и щука. Каждый станет тянуть в свою сторону, а дело останется на месте, или вовсе разорвется на мелкие кусочки. Вот как сейчас получается у Ба-

тюшки и дитя на другом берегу пруда. Они сейчас больше теряют времени на то, чтобы каждому сделать свое дело: Батюшка заставляет дитя, а дитя упирается в недоумении, тянет Батюшку на свою сторону. А дело-то – стоит!

– Это ясно, но что толкает нас на отказ от наших могу и возможностей? – не перестаю я ныть.

– Хороший вопрос. А ты сам что видишь?

– Ничего. Я в полном замешательстве.

– Отказ от своей жизни, сынок.

После этих слов бабули мы молча размышляем. Мы косим траву по кругу в один ряд, идя друг другу навстречу.

Человека создали Создатели, а родители – родили

Поравнявшись со мной, баба Гуля продолжает рассказывать:

– Каждый человек, сынок, приходя на этот Белый Свет, проходит схожие друг с другом циклы, но каждый из нас проходит их – со своей задачей. Причем в каждом цикле нашей жизни есть задача своя, с другими циклами не схожая. Вот, например: у человека, который приходит на этот Белый Свет, допустим, в наше время, задача состоит в том, чтобы создать условия для слияния души и родного духа со своей плотью воедино. В следующем воплощении – задача: создать условия, чтобы раскрыть в себе знания плоти и применить

их в своей жизни. В следующем воплощении – создать условия для перехода в Небесное Царство во Свет, и там применить знания плоти в построении своей жизни. А жизнь на Земле – это и есть один из циклов выполнения своей задачи. Это ясно?

– Да, – отвечаю я, и меня словно осеняет:

– Дак что получается: Создатели создали меня?

– Да.

И у меня идет бурное возмущение:

– А что, разве учителя, врачи, друзья, соседи врут, что меня родила мама!? Тогда как понять выражение отца: «Я тебя породил, я тебя и убью»!? Да и сама мама мне очень часто говорит: «Да на кой черт я тебя родила, этакого оболтуса»!? Все равно никакого проку от тебя нет, только зря мучалась»!? Как это все понять!?

– Каждый из них говорит тебе то, что есть. Тебя родили мама и папа. Это так. Но они тебя не создали! Они только открыли ворота в этот мир на Белый Свет и встретили тебя через них. И только.

Кто такие спутники нашей жизни

– Тогда объясни, бабуля, кем для меня на самом деле являются мои мама и папа?

– Мама и папа, окружающие нас люди и каждое живое на Земле являются для нас спутниками нашей жизни.

– Непонятно! А кто такие спутники?

– Спутники – это те, кто идут по жизни рядом с тобой, выполняя при этом свою задачу и помогая тебе выполнять твою задачу, разделяя с тобой радость и горе.

– С одной стороны понятно, а с другой стороны – нет.

– Хорошо. Тогда давай посмотрим с другой стороны. Вот, например, я, тетя Наиля, Матушка Земля, растения, птицы, животные... сейчас мы вторгаемся в твою жизнь?

– Нет.

– А что мы делаем?

– Каждый делает свое дело.

Тут баба Гуля добавляет:

– Каждый живет свою жизнь, так? Но при этом мы помогаем друг другу. Ты помогаешь нам, а мы – тебе.

– Это как? Я че-то опять не пойму.

– Да очень просто сынок! Ты пришел к нам помочь заготавливать сено? Так?

– Так.

– Вот ты косишь вместе с нами траву, растрясешь, переворачиваешь ее, а сухое сено собираешь в стожки. Так?

– Так.

– А мы попутно ведем с тобой разговор о жизни, помогая тебе разобраться в ней. Мы радуемся жизни и делимся ею с окружающим нас миром. Согласен?

– Да. Согласен. Но причем здесь растения и птицы?

– Когда мы заготавливаем сено, птицы поют?

– Да.

– А как поют?

– Задорно.

– А когда у нас тупик в разговоре, или ты грустишь?

– Молчат или тихо щебечут, словно они меня поддерживают.

– При этом они вторгаются в наш разговор?

– Нет, скорее, дополняют, заостряют внимание на чем-то.

– Так. А давай посмотрим, когда мы радуемся, то, что птицы делают?

– Кружат над нами, щебечут, радуются вместе с нами.

– Так. Увидел. А что происходит с растениями, когда мы говорим?

– Ветерок их обдувает и доносит от них какой-то шорох, шептание.

– Так, а что с ними происходит, когда мы грустим или уходим в осмысление сказанного?

– Они затихают.

– Ага... А что делают растения, когда мы шутим и веселимся?

– Они точно притягиваются к нам.

– Замечательно! Дак растения и птицы в этот момент выполняют свою задачу?

– Да.

– А идут рядом с нами, делая свое дело?

– Да.

– И кем же они для нас являются в этот момент?

– Спутниками, – отвечаю я.

Чужеродные духи – это зеркала человеку

И, немного поразмыслив, спрашиваю бабулю дальше:

– Тогда мне непонятно, кто для нас остальные?

Бабуля мило улыбается мне и говорит:

– Кто остальные? Ты кого сейчас имеешь в виду?

– Ну... Те, ... кто вторгается в нашу жизнь.

– Учителями, сынок. Они нам показывают, что мы делаем или делали раньше. Они нам показывают, что нами движет, наши мысли, действия и поступки. Они, как их в народе называют, – наше зеркало.

– Подожди, Подожди. Это как понять? Разве не бывает такого, что я еще не совершал какого-то поступка, а меня в этом уже уличают?

– Нет, такого не бывает. То, что нам показывают другие, это есть в нас, хотим мы этого или не хотим, но это так.

– Хорошо. Я могу согласиться с тобой в том, что происходит сейчас с нами. Но когда-то ведь мы эти поступки еще не совершали, а нам уже это показывали окружающие и навязывали, что мы верблюды. Ведь это так?

– Нет, сынок. Иди подойди к воде, посмотри в свое отражение и скажи: может зеркало показать тебе то, чего в тебе нет?

– Нет.

– Дак учителя могут тебе навязывать то, чего в тебе нет?

– Нет... А чего тогда они вмешиваются в мою жизнь? Чего им от меня надо?

– Ничего, сынок. Ничего... – задумывается после моих слов бабуля.

А я остаюсь в полном недоумении от ее ответа.

Родители показывают нам нашу и свою боль

И немного погодя я все же возвращаюсь к своему вопросу:

– Хорошо. Тогда объясни мне еще раз: кем для меня являются мои мама и папа? Ведь они постоянно вторгаются в мою жизнь и мне навязывают свою точку зрения, не слушая меня.

– Спутниками жизни, сынок! – отвечает мне бабуля.

И у меня окончательно все перемешалось в голове...

Еще немного погодя, придя в себя, я прошу бабулю:

– Объясни.

– Твои Матушка и Батюшка, – поясняет баба Гуля, – тебе являются спутниками жизни, точно так же, как растения и птицы. Даже тогда, когда отец заявляет тебе: «Я тебя породил, я тебя и убью». Или мама говорит: «Да на кой черт я тебя родила, этакого оболтуса, все равно никакого проку нет, только зря мучалась». Этими словами они делятся с тобой своим горем, а твое право – принимать его на себя или

нет. Увидь, спутники жизни идут рядом с тобой, но при этом выполняя свою задачу и помогая тебе выполнять твою задачу, разделяя с тобой радость и горе. Дак что родители этими словами делают на самом деле?

– Показывают свою боль, – с недоумением отвечаю я.

– По-другому говоря, они с тобой делятся своей болью.

Так. А какой болью?

– Не знаю.

– Что они сами рабы в своей жизни.

– Это как? – удивленно спрашиваю я бабулю.

– Давай посмотрим, что с ними происходит, когда они тебе это говорят?

– Давай.

– Увидь себя отцом, и что ты говоришь своему сыну: «Я тебя породил, я тебя и убью». Что ты чувствуешь при этом?

– Что я сказал эти слова сыну под каким-то давлением, тяжестью, а внутри меня – огромная боль, и мне хочется рвать и метать.

– А что такое давление, тяжесть?

– Разочарование в своей жизни, ... ощущение, что когда-то взял на себя лишнего... Чувствую какое-то ограничение... Идет чувство, что меня связали...

– А что взял на себя лишнего?

– Наверное, обязательства одевать, кормить, поить, вырастить сына, сделать его человеком. Взял ответственность за его жизнь: я должен сына выучить, поставить его на ноги.

Идет обида на него, что он неблагодарный. Я его кормлю, одеваю, а он не слушается, выкручивает мне руки. А как тогда быть, бабуля, ведь по-другому-то нельзя: дите не сможет без родителей само поесть, одеться, встать на ноги?

– Сынок, в жизни устроено очень просто. Отец, вернув сыну ответственность за его жизнь, станет это же самое делать, но не как обязанный, а с душой и любя. Дитя захочет поесть – закричит. Отец придет и накормит его. Дитю станет холодно – он его позовет, и отец его оденет. Ну, а подрастет – сумеет сам поесть и одеться. Только и делов-то.

– Бабуля, а как так происходит, что одно и то же действие в одном случае отец может сделать любя и с душой, а когда обязан – нет?

– Оттого, сынок, что обязательство – это веревка, которая не дает отцу права выбора и давит на него, заставляя его делать то-то. А в другом случае – отец делает действия для себя и во имя себя, для своей жизни и во имя своей жизни, с охотой, любя и с радостью. Он любит себя и одаривает дитя своей любовью к себе. Этим действием он сливается с дитя воедино, и они становятся единым целым. А так как Батюшка любит сам себя – он любя и кормит дитя, и одевает. И делает он это только по охоте, и во благо себе.

– Это как?

– Ну-у, как? Как? Как ты кушаешь?

– Как? Ложкой!

– Ну, ложкой-то, ложкой, только себе в радость? Так?

– Так-то, так. Но я ем, ради того, чтобы жить. А здесь неясно ради чего.

– Ради своего блага.

– Это как так? – возмущаюсь я.

– Вот ты – отец, ты любишь сам себя и одариваешь дитя своей любовью к себе. Вдруг дитя заревело. Что происходит с тобой в этот момент?

– У меня вылезит вина, что я что-то сделал не так.

– Это ты сейчас говоришь из боли, находясь в обязанностях перед дитем. А ты полюби себя и одари дитя своей любовью к себе, стань с ним единым целым. Да тогда задай себе этот вопрос и выпусти из себя ответ. Позволь душе ответить на него.

Я сажусь на скошенную траву и делаю то, о чем меня попросила бабуля. И у меня выходит ответ:

– Заревев, дитя сигналил мне, что у меня что-то не в порядке.

– Так. А как узнать что именно не в порядке?

– Не знаю.

– Есть два пути: поговорить с дитя, и оно расскажет, или спросить свою душу, и она ответит.

– Так просто?

– Жизнь проста, сынок, только мы ее усложняем и создаем сами себе препятствия в ней.

Дети – не для продолжения рода, а для выполнения задачи и предназначения

- Да. А что нас толкает на то, чтобы мы пошли по сложному пути?
- Давай это посмотрим на твоём примере с Батюшкой и Матушкой.
- Давай.
- Увидь, что ты сам отец, и скажи: что тебя толкает на то, чтобы ты был должен сыну одевать его, кормить, на ноги ставить, в мир выпустить?
- В обществе принято рожать, чтобы продолжить свой род. Вот и я кормлю, чтобы мой род не оборвался, да чтоб я мог внести в этот мир свою лепту.
- А ты это делаешь себе в радость?
- Нет.
- А отчего так?
- Что-то на меня давит в этой ситуации, чем-то я ограничен, я бы даже сказал – связан.
- А что тебя давит?
- Род.
- Так. Смотри, род есть человеческий, а не семейный. А один человек может нести ношу человечества?
- Нет.
- Дак как можно продолжить свой род?

– Только творя свою жизнь.

– Именно так и только так! Творя, создавая, правя, ладя да живя свою жизнь. Идя по своему жизненному пути да выполняя свою задачу да свое предназначение этого воплощения. Это так, сынок.

– Тогда объясни, – прошу я бабулю, – для чего нам необходимо рожать детей? Ведь это тоже принято в обществе.

– Чтобы человек мог вернуться на этот Белый Свет на Матушку Землю, воплотившись снова в своих внуках, правнуках, чтобы человек мог выполнить свою первичную задачу и свое первичное предназначение, с которыми каждый из нас пришел сюда в первый раз. И дальше – чтобы мы могли уйти обратно в Небесное Царство во Свет для выполнения того, для чего нас создали Создатели в Небесном Царстве во Свету.

– А что происходит с теми людьми, которые не хотят рожать или не могут родить? Ведь таких людей тоже много среди нас.

– Эти люди отказались или отказываются от следующего воплощения на Матушке Земле... Они отказываются от исправления сделанных ими ошибок... Они отказываются от перехода в Небесное Царство во Свет... Они сами перекрывают себе возможность жить свою жизнь.

– А что, разве есть такие люди, которые выполняют свою задачу и свое предназначение, с которыми они пришли на землю в первый раз?

– Есть. Но это не говорит о том, что они могут не принимать в своей семье дитя. В этот период их развития им дитя необходимо больше, чем раньше. Дитя может показать им путь в Небесное Царство во Свет.

– А что, разве в нас самих нет этого пути? – не унимаюсь я.

– Есть. И каждый человек знает его да в себе его хранит. Но мы не знаем, что нам может встретиться на этом пути и как нам с этим справиться, не растеряв силы жизни.

Как увидеть в родителях спутников жизни

После этих слов я задумываюсь, а баба Гуля идет дальше косить траву. Поравнявшись со мной, она спрашивает меня:

– Та к о каком ограничении ты говорил, когда рассказывал, что ты чувствуешь, когда ты принимаешь дитя для продолжение своего рода?

– Хо-о! Я много чем в этот момент ограничен: правилами семьи, например, своих родителей и общества, да мало ли чем...

– Это какие такие правила семьи и общества, объясни мне!? – заостряет мое внимание бабуля.

Я снова погружаюсь в то состояние и вижу, как моего отца наставляют его родители:

– Чувствуется, что родители говорили моему отцу: пока дитя маленькое, его надо оберегать, не заставляй его что-либо делать, ему на свой век хватит, еще наработается. Обще-

ство навязало: что дитя бить нельзя. Его надо любить даже тогда, когда оно не слушается, шалит или все делает назло. Оно же дитя, чего с него взять? Оно же бестолковое!

– Так, а чем тебя связали?

– Законом об уголовной ответственности.

– А это как?

– Все очень просто, убьешь дитя – тюрьма. Родил его – расти. Терпеть это – моя участь.

– Вот это да! А что ты хочешь сказать сыну, когда говоришь: «Я тебя породил, я тебя и убью»?

– Ну-у, во-первых, я говорю это от своего бессилия. В этой ситуации у меня больше нет сил сдерживаться, нести эту ношу. И нет сил изменить свою жизнь. Во-вторых, этими словами я хочу показать, что сын мне не нужен, как обуза, что у него есть своя жизнь и что мне ответственность за его жизнь не нужна: она мне чуждая и не по силам. Этим я говорю ему: возьми, сам ответственность за свою жизнь. Живи, как ты видишь и как тебе необходимо, только не трогай меня. Оставь меня в покое. И все.

– А отчего дитя для тебя в этой ситуации – обуза?

– Потому что я не могу жить сам для себя: я обязан растить сына.

– Что ты этим показываешь своему сыну?

– Я показываю свои проблемы, свою слабость. А кому можно показать свою слабость и свои проблемы?

– Только самому близкому или родному человеку. Вот я

и делюсь с ним своими бедами. А он уж сам решает: брать на себя мои проблемы или нет. Возьмет на себя – пойдет по пути зла, и будет мучаться вместе со мной да нести этот крест всю жизнь, пока не поймет, что она никчемная. А окажется – пойдет по пути добра, и свою жизнь устроит так, как необходимо ему несмотря на нашу взрослую беспомощность. Сын увидел мою ошибку.

– А что, по-твоему необходимо увидеть сыну после таких слов Батюшки?

– То, что я говорю ему эти слова от своего бессилия: что я хотел бы изменить свою жизнь, но не могу – на это не хватает сил. Я хочу счастья и благополучия сыну в жизни, но не могу его дать, потому что у меня связаны руки. И у меня остаются силы только на то, чтобы показать сыну свою боль да сказать ему из последних сил: «Сынок, мне больно! Не повторяй моих ошибок!»

– Дак выходит: Батюшка сыну – спутник? – с наигранным любопытством спрашивает меня баба Гуля.

– Да, и даже тогда, когда отцу очень тяжело. Где-то внутри себя отец понимает, что взвалил на себя непосильный груз, взяв ответственность за жизнь сына, и он рад бы его сбросить, да сил не хватает. И этими словами он просит о помощи: о том, чтобы сбросить этот груз.

– Та-а-ак, рассмотрели... А теперь увидь, что ты – мама, и говоришь своему сыну: «Да на кой черт я тебя родила, такого оболтуса? Все равно никакого проку нет, только зря му-

чалась!» Что ты этими словами хочешь сказать сыну?

– ... что мне очень больно, что нет больше сил с ним бороться, что у меня связаны руки и ноги и охота избавиться от непосильного груза.

– Это с кем бороться-та?

– С собой и с сыном.

– Это как так? – подзадоривает меня бабуля.

– Ну-у... Бороться с собой из-за того, что я что-то делаю не так. А бороться с сыном – значит заставлять его слушаться и жить так, как я ему велю.

– А для чего ты ему велишь жить так, как хочешь ты?

– Чтобы он в своей жизни не повторял моих ошибок. Ведь я, как мать, больше его прожила, жизнь поняла и увидела, что она не проста – в ней много боли. И если он наступит на эту боль, то ему будет больно и мне, потому что он мой сын.

– Так, но что это за боль?

– Боль от того, что я, как мать, когда-то сделала ошибку, взяв ответственность за жизнь сына. И она меня теперь душит, не дает возможности жить. Во мне постоянно идет внутренняя борьба и борьба с сыном. Он отстаивает свои права. А меня связывают обязательства и долг перед ним. И я не могу отпустить сына. Он бьется за волю, а я говорю: он – мой! И я держу его, как хищник свою добычу, душу и прижимаю к стенке на столько, на сколько меня душат обязательства и долг перед ним.

– Да-а-а... – протягивает баба Гуля и продолжает: А что

тебе связывает руки и ноги?

– О-ой... Тяжело стало, бабуля... – вмиг окунает меня в боль этот вопрос, и я отвечаю: Какое-то давление... Правила семьи и общества, законы...

– Какие такие правила семьи?

– Мне мама говорила, что мать должна нести свой груз, воспитывая детей – это ее участь. Она говорила: «Я несла эту тяжесть всю жизнь. Ведь вас у меня шестеро. И во время войны одна выдержала – отец был на фронте. Я порой не знала, чем вас кормить. Ходили, как оборванцы. Но выдержала. Все живы. Все на ногах. У всех свои семьи. Свои дети. И сами даете напутствия им. Вот так и ты, терпи. Бог любит нас, терпеливых, и помогает нам. Пусть не всегда, но все же...»

– Ну, а какие правила общества?

– Мать – это героиня. Она детей рождает. У нее участь тяжелая. Все дети непослушные, а она терпит и тянет их всю жизнь.

– Х-м-м, а что за законы, которые давят тебя?

– Ребенка убивать нельзя – посадят. Да что это за мать, которая убивает свое дитя?! Непонятно.

– Так, сынок. А что ты говоришь сыну, говоря ему «да на кой черт я тебя родила этакого оболтуса? Все равно никакого проку нет, только зря мучалась!»?

– Этими словами я хочу сказать ему: «Не сдавайся! Борись за свою жизнь! Хочу показать сыну свою боль. Хочу,

чтобы он не повторял моих ошибок, а в будущем строил семью так, чтобы не брал на себя лишнего, потому что это приводит к той тяжести, что я несу по сей день. Ну, вот, пожалуйста, все.

– Дак кто тебе Матушка с Батюшкой в твоей жизни?

Я, не задумываясь, отвечаю:

– Спутники.

Обида... на свой выбор

А у самого внутри сжимается, хочется рвать и метать. Баба Гуля, заметив это, спрашивает меня дальше:

– Увидел, что когда-то что-то сделал не так, как хотелось бы?

– Да.

– А что не так?

– Выбрал не тех родителей, родился не в то время, – от отчаяния проговариваю я.

– Раз родился именно у этих мамы и папы и в это время, значит, это тебе необходимо! Увидь это, сынок!

Посмотри, может тебе необходимо, живя с ними, увидеть свой жизненный путь и возможность что-то отладить, исправить свои прошлые ошибки. Определиться в чем-то!.. Есть такое?

– Да, но почему они не могут сказать напрямую, чего они хотят, а чего не хотят?

– А разве они не говорили тебе, что они хотят видеть тебя тем-то, тем-то...

– Говорили.

– Ну и?

– Что ну и? Они же мне не говорили: вот, сынок, у нас такие-то, такие-то проблемы, мы сделали такую-то глупость, чтобы я в дальнейшем ее не совершал. Что им мешает сделать это?

– Ну, здесь я могу только предположить. В обществе, сынок, о боли открыто говорить неприято: мол, что о тебе тогда люди скажут? Тебе вот врач тоже сказала: «Никому не говори о том, что ты видишь и слышишь мир по-другому. Все равно тебя никто не поймет, а в психушку упрятать могут».

– Было дело... – соглашаюсь я с бабулей, и меня отпускает. Я выпрямляюсь, и всхлынувшая у меня злость отступает... А бабуля меня спрашивает:

– Сынок, скажи: справедливость в жизни есть?

– Нет.

– А это слово жизни?

– Нет.

– А что означает это слово?

– Пустоту.

– Дак тогда вообще есть смысл вмешиваться во взаимодействия Батюшки с дитем ради справедливости?

– Нет... Они каждый выполняют свою функцию в совместной жизни... И вставать на чью либо сторону без про-

шения означает отобрать у них права на жизнь... Вторгнуться в их жизнь... Разрушить их жизнь...

– Так, – довольная проговаривает бабуля и предлагает мне: Теперь пойдем косить траву да сказанное закреплять делом.

Мы обнимаемся и радостные идем косить траву.

Глава 2

НАЧАЛО ЖИЗНЕ НОВОГО ПУТИ НА МАТУШКЕ ЗЕМЛЕ

Мы сами выбираем себе родителей

Проходит какое-то время, и баба Гуля продолжает наш разговор:

– Давай рассмотрим твою жизнь на примере дерева?

– Давай.

– Скажи, кто выбирает – семя землю или земля семя?

Я отвечаю первое, что приходит мне в голову:

– Семя выбирает землю.

– А почто именно так?

В ответ я растерялся, что даже ничего предположить не могу и, тем более, сказать что-нибудь вразумительное. Только мычу:

– Не знаю...

На эти слова мы с бабулями как захохочем! И после баба Гуля продолжает:

– Семя, как и человек, имея в себе знания Вселенной и право выбора, ищет для себя подходящую землю, это – Семью, свое место, где он сможет воплотиться и выполнить

свою первоначальную задачу и предназначение. Точно так же, как ты до своего зачатия ищешь себе Матушку и Батюшку, которые смогут тебе помочь пройти по твоему жизненному пути и выполнить свою задачу.

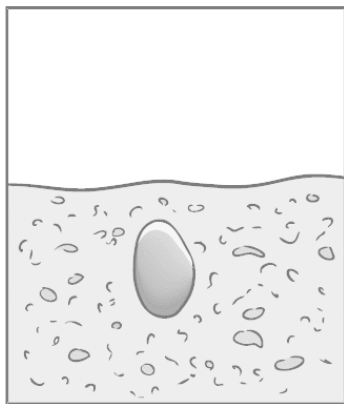

Рисунок 1. Попадание семени в землю, или момент зачатия

– Подожди, подожди, бабуля, я ведь не выбирал своих маму и папу, это они сами зачали меня.

– Хорошо. Тогда скажи: у тебя до твоего зачатия было право выбора?

Я, не задумываясь, отвечаю:

– Да.

– И ты не воспользовался своим правом выбора, когда вошел в зачатие, чтобы воплотиться здесь, на Матушке Земле?

– Нет, воспользовался.

– Что означает слово «нет»?

Тут меня вдруг как всего скрутит, разболелся живот. До невозможности не хочется отвечать, но я выдавливаю из себя:

– Я воспользовался...

Баба Гуля, видя, что со мной происходит, гладит меня по голове и по спине, да спрашивает:

– Больно отвечать?

– Да, больно.

У меня перехватывает дух и становится тяжело дышать.

– А боль эта откуда? – продолжает бабуля.

– С моего зачатия, – отвечаю я.

– И что там произошло?

– Мама болела, а отцу очень хотелось близости. Мама, видя его жгучее желание, согласилась. И когда они закончили, отец огрызнулся на мать: «Могла хотя бы вид сделать, что тебе приятно!» А маме было очень больно, и она заплакала.

– Тебе в этот момент стало жалко маму?

– Да.

– И из-за этого не хочешь видеть свое зачатие?

– Да. А еще из-за того, что мама и папа мне твердили, что ОНИ меня родили. И у меня никогда не было сомнений, что именно они меня сделали.

- А сейчас тебе становится легче?
 - Да, меня потихоньку отпускает.
 - Хорошо. Теперь посмотри: кто кого выбрал – ты Матушку и Батюшку или они тебя до твоего зачатия?
 - Я выбрал для себя маму и папу.
 - И сейчас ты себя как чувствуешь?
 - Лучше, мне спокойно. Только спать хочется.
 - Тогда ляг и отдохни, пусть земля тебе даст силы, а мы пока покосим...
- Я засыпаю.

Родители знакомят нас с собой

Баба Гуля с тетей Наилей тем временем полностью скашивают осоку на лугу и решают немного перекусить. Баба Гуля накрывает на луговой стол, а тетя Наиля будит меня. Я просыпаюсь от сладкого сна, умываюсь и сажусь поесть вместе с ними. Пообедав, баба Гуля резво потирает руки, помолодецки разминается и идет умываться на ключ. Тем временем тетя Наиля спрашивает меня:

- Ну, что, сынок, вкусно?
 - Да, очень вкусно.
 - На природе любая еда вкусная да сладкая. Да еще и аппетит большой нагуливается.
- Сама потирает свой живот.
- Тут возвращается баба Гуля и предлагает нам растрясти

скошенную траву, а потом, в самую жару, продолжить наш разговор.

Мы растрясем осоку, подсохшую – переворачиваем, а высохшую собираем в стожки. После работы мы присаживаемся, пьем холодненькой водички, и баба Гуля продолжает наш разговор, задавая мне вопрос:

– Скажи, кем является земля семени?

Я размышляю над произнесенным и вижу, что семя – это мужское семя – и оно попадает куда? Маме в утробу. И отвечаю утверждающе:

– Матерью!

– Матушкой и Батюшкой, – поправляет меня бабуля. – Ведь дитя приходит в зачатие в утробу к Матушке и Батюшке. Ведь они – единая семья. Вот почто земля – это Матушка и Батюшка одновременно. Это ясно?

– Да.

– А что дает земля семени, когда оно попадает в землю?

– Странный вопрос! Конечно, кров, – удивленно отвечаю я.

– А что такое кров?

– Это питание, знание, опора... Что еще? Жизненные силы. Все.

– Земля, в первую очередь, дает семени знание о себе, чтобы семя могло осознать, куда оно попало. А уже потом – остальное.

От этих слов у меня аж дыхание перехватывает, и я пере-

спрашиваю бабулю:

– Слушай, баба Гуля, так что получается: земля дает се-
мени еще раз пересмотреть свой выбор родителей?

– Да, и в случае ошибки позволяет ему переместиться на
другое место.

– Подожди, подожди! Не понял. Это как же семя может
переместиться на другое место: ведь у него нет ног или кры-
льев?

– Да очень просто, сынок. Семя – это ведь частичка при-
роды, и природа сама создала его. Дак кому же, как не при-
роде, перенести семя на другое место с помощью спутников.

– Это каких таких спутников?

– Ветра, воды, насекомых, птиц, животных, человека...
Каждый из них является частичкой природы и одновремен-
но спутником семени. Ясно?

– Хм-м... Да.

– А что тебе дали Матушка и Батюшка в зачатии?

– Ну, баба Гуля, ты меня прям так и пригвоздила к земле
этим вопросом, сразу и не ответишь.

Я немного думаю и отвечаю:

– То же, что и земля – семени.

– Это так, да не совсем так. Скажи, Матушка и Батюшка,
когда зачали тебя, при слиянии тел соединили свои души?

– Нет, они вошли в слияние, как машины.

– Так. А при этом они дали тебе возможность пересмот-
реть свой выбор Матушки и Батюшки?

– Да.

– И ты мог пересмотреть, каких родителей ты выбрал?

– Нет.

– А что тебе мешало?

– Боль.

После этих слов у меня щемит сердце.

– А какая боль? – продолжает бабуля.

– Сможет ли меня родить мама: ведь у нее проблемы со здоровьем по-женски, а тут еще я. Да к тому же врач сказал на второй неделе после моего зачатия, что она может и не родить.

Тут у меня сердце сильно колет, и я сворачиваюсь от боли в клубок.

– Отсюда у тебя возникла проблема с сердцем?

– Да.

– Сердце разрывалось от страха, что Матушка умрет?

– Да.

– А Матушка умерла?

– Нет.

И от увиденного в этот момент мне становится намного легче, боль в сердце отпускает меня. Мы весело смеемся.

Как дитя подменяет свою задачу – родительской

Я прогуливаюсь до ключа и несу нам попить холодненькой

водицы. Баба Гуля продолжает наш разбор:

– Сынок, сейчас ты видишь, что тебе помешало выбрать других Матушку и Батюшку в зачатии?

– Да.

– И что же тебе помешало?

– Страх за мамину жизнь, страх за себя, обида на отца, непонятные отношения между мамой и отцом, их разочарование в жизни...

– И что ты тогда решил для себя?

– Родиться у этих родителей и помочь им.

– Помочь, как и в чем?

– Я хотел показать им, что они не правы, и наладить отношения между ними.

– Получается, что Матушка и Батюшка в слиянии показывали друг другу свое недовольство или притворялись, что у них хорошо, мол, так здорово – когда на душе у них была боль. И дитя, видя это, вслепую приняло решение помочь им и этим подменить свою задачу этого воплощения и этим исковеркать себе жизнь.

– Это как понять, бабуля? – задаюсь я вопросом.

– Твои Матушка и Батюшка входили в слияние тел?

– Да, входили.

– Матушке было неприятно при слиянии тел, но именно при этом слиянии ты пришел к ним, и Матушка притворилась, что ей хорошо и прекрасно, так? И что ты при этом чувствовал?

– Тяжесть, боль в солнечном сплетении.

– И что ты решил в этот момент?

– Прийти в эту семью. Помочь родителям найти себя. Наладить между ними отношения. Создать в этой семье лад.

– По-другому говоря: ты отказался от своей первоначальной задачи и принял другую – наладить жизнь Матушки и Батюшки. И что это для тебя значит?

– Не знаю.

– В этот самый момент ты отказался от своей жизни и стал жить жизнь своих Матушки и Батюшки. Согласен?

– Нет. Я решил только помочь им, а дальше пойти своим путем.

– И сколько ты им станешь еще помогать?

– Всю свою жизнь... – выходит из меня ответ.

– Вот, ты сам сейчас и обозначил то, что есть на самом деле и что происходит с дитя в подобных ситуациях.

После этого открытия я погружаюсь в свои думы. А баба Гуля толкает меня в бок рукой да поддевает:

– Не трогайте меня, я – Киплинг, государственную думу думаю!

Мы смеемся над этой шуткой, и она спрашивает меня дальше:

– Как ты видишь, момент попадания семени в землю можно рассматривать как момент зачатия дитя?

– Да.

– Ну, вот и здорово. Позднее еще поговорим об этом, а

сейчас давай поможем тете Наиле, а то я смотрю, она совсем заскучала без нас.

И мы, радостные, с чувством благодати, идем помогать тете Наиле косить траву. Я – от того, что мы эту тяжелую, даже, я бы сказал, запретную для меня тему, закрыли. А баба Гуля оттого, что у нее есть возможность посмотреть, как продолжить наш разговор так, чтобы для меня он был менее болезненным.

Глава 3

ЖИЗНЬ В УТРОБЕ МАТУШКИ И БАТЮШКИ

Дитя в утробе матери и... отца

Перекусив, мы поудобнее устраиваемся на траве, и баба Гуля продолжает разговор:

– Что в первую очередь пускает семя – корешок или росток?

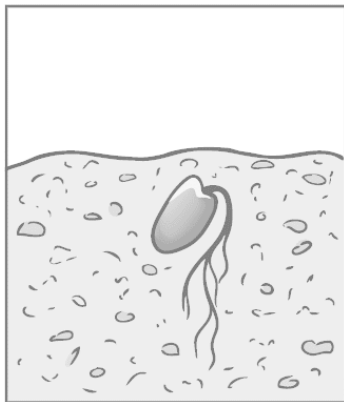

Рисунок 2. Корешок, или дитя в утробе матери и отца

«Интересный вопрос», – думаю я про себя, да вспоминаю, как мама проращивает по весне семена огурцов в марле. Да смотрю, что вначале прорастает маленький корешок, а уже потом появляется росток. И отвечаю бабуле:

– Корешок.

– Да, это так. А время с момента попадания семени в землю до появления ростка – это время нахождения дитя в утробе Матушки и Батюшки.

– Вот это да-а-а... Но так ли я увидел, что время, когда ребенок находится в утробе мамы – это время развития корешка до появления ростка? – переспрашиваю я.

– Да, но только в утробе Матушки и Батюшки, а не только Матушки, – поправляет меня бабуля и продолжает: А появление ростка – это момент рождения, появления живого на Белый Свет во плоти. Та к дерево и другие живые появляются на Свет. С этого момента растение начинает само кормить себя и раскрывать в себе знания о мире...

«Это уж для меня слишком!» – возмущаюсь я про себя на эти бабулины слова и, прервав бабу Гулю, кричу ей:

– Как это!?

– Сынок, увидь: Матушка и Батюшка сейчас сливаются друг с другом душой и телом. Тыходишь в зачатие. Дак к

кому тыходишь?

Я, не задумываясь, отвечаю:

– В утробу к маме и папе.

– При слиянии друг с другом они что сделали с тобой?

– Еще до моего зачатия родители договорились со мной, что они создадут мне необходимые условия для выполнения моей задачи, поставленной мне в Небесном Царстве во Свету Создателями. Что родители меня встретят здесь на Матушке Земле, и я приду в их семью. Мама с папой откроют мне земные ворота и помогут раскрыть мне мои изначальные силы, которые находятся у меня в теле, чуть ниже пупка.

– Так... и обычно Матушка и Батюшка рожают свое дитя вместе, – с хитринкой поддакивает мне баба Гуля.

– Подожди! Подожди! – останавливаю я бабулю. – Как это рожает отец? У него ведь нет утробы, как у мамы?

– Сынок, плоть у каждого человека одинаковая, – поясняет бабуля, – что у Хозяина, что у Хозяйки. И дитя изначально приходит на Белый свет бесполое, точнее обоеполое: по образу Хозяина и Хозяйки одновременно. Оно само определяет себе пол в 3, 5, 7 или 11 лет своей жизни. В жизни устроено очень просто: дитя само для себя определяет в жизни, кем ему необходимо стать на Матушке Земле: Хозяином или Хозяйкой, и именно в момент определения себе одного из полов другой из них закрывается.

– Но как же так? Ведь ребенок рождается на Свет уже с определенными мужскими или женскими половыми органа-

ми. И на сегодняшний день поменять пол можно только хирургическим путем! – не верю я словам бабули.

– С какими половыми органами родилось дитя – это просто воплощенная мысль родителей, но не выбор самого дитя. Или, как еще называют наши предки, принуждение дитя Матушкой и Батюшкой. Но это для дитя для определения себе пола не имеет никакого значения. Дитя приходит в зачатие цельным и рождается он цельным. И до момента определения, применяя изначальные знания построения своей жизни, он может вольно перетечь в любое состояние, и плоть его может принять любую форму.

– Хорошо, можно допустить, что ребенок как-то меняет свою плоть и пол. Но как рождает мужик!?! – не перестаю я удивленно возмущаться на то, что говорит баба Гуля. – Ведь у мужика нет утробы! Я сам себя рассматривал и не нашел в себе утробу.

Баба Гуля смеется и говорит:

– Когда мы что-то не видим, это не говорит о том, что этого нет в действительности. Ты сам – человек?

– Да, – уверенный в себе отвечаю я.

– А живой?

– Странный вопрос. Конечно да, – проговариваю я.

– А каждое живое приходит на этот Белый Свет с двумя полами. И если мы не видим один из них, то это, еще раз повторяю, не говорит о том, что его нет... Он есть, только он не видим простому взгляду, – твердо говорит баба Гуля.

Меня слова бабули вводят в шоковое состояние. Я не могу принять то, что она говорит, да продолжаю настаивать на своем:

– Женщина носит ребенка в своей утробе, и по ней видно, что ребенок в ней растет и развивается. В крайнем случае можно сделать при медицинском осмотре снимки – и увидеть это. Но ведь у отца-то не растет живот! Его не рвет! У него нет прихотей в еде! Да и вообще – он не переносит беременность так, как мать. В роддом мы отвозим мать и оттуда привозим ребенка. Это понятно. Но мужчина рождает!?!... ЭТО НЕРЕАЛЬНО!!! Этого не бывает!

Баба Гуля, от моих слов задыхаясь от хохота и придерживая живот, еле слышно говорит:

– Бывает, сынок! Еще как есть!

Родной дух дитя – в утробе матери, душа – в утробе отца

И немного успокоившись, продолжает:

– Давай посмотрим, куда ты пришел в зачатие-то?

– К маме и папе в утробу, – себе на удивление, не задумываясь, отвечаю я.

– Так, а ты пришел сразу к Батюшке и Матушке одновременно? – не дает мне опомниться баба Гуля.

– Да... К папе – мой дух, а к маме – моя плоть. Папа дает моему родному духу силы и постоянно поддерживает со

мною связь, а мама дает кров моему телу, пробуждает в ней чувства, нежность. Каждый из моих родителей выполняет свои функции по подготовке меня к рождению и самостоятельной жизни на Матушке Земле.

– Да, это так, сынок. Только к Матушке приходит твой дух, а к Батюшке – твоя душа. Твой родной дух по мысли твоей души в утробе Матушки создает себе плоть... – поправляет меня бабуля и, немного поразмышляв, продолжает: Издревле считается, что Хозяин со своей Хозяйкой составляют две половинки единого целого – семью. Также и здесь: дух и душа – это семья, только внутренняя. И дух в утробе своей Матушки строит себе да душе домик с хозяйством – это плоть. Точно также, как дитя, определившее себе пол, кем ему предстоит стать Хозяином или Хозяйкой, после определяет себе и своей половинке хозяйство. Хозяин с момента своего определения готовит себе и своей Хозяйке дом да справляет хозяйство на уже выделенной ему земле. Это уклад построения жизни в мире плоти, данный нам с Небесного Царства во Свету, и не нам его менять. Как бы мы не кажились – это не изменить. Дитя как приходило по этому укладу, так станет и дальше приходиться. Как по этому укладу в былые времена строилась семья, так она и дальше станет строиться.

И после этих слов я начинаю «тонуть», пытаюсь представить, как отец вынашивает в себе мою душу, пока я нахожусь в утробе матери. И никак не могу увидеть утробу в теле отца,

где находится моя душа.

После небольшой паузы, «прорываясь» сквозь смех, тетя Наиля вновь задает мне вопрос:

– А почто ты молчишь, сынок? Разве тебе ясно?

Я, недоуменно поглядев на бабу Гулю и тетю Наилю, неуверенным голосом отвечаю:

– Ясно...

– Ясно, где находится утроба у отца? – поддевает меня тетя Наиля и снова начинает хохотать впокатку.

– Нет. Я не могу сейчас говорить об этом. Меня всего переполняет возмущение и хочется вам возразить. А сил возразить – уже больше нет.

– Хорошо, – соглашается со мной тетя Наиля и помогает мне: Посмотри, ты сам только что проговорил, что в зачатъе ты пришел в утробу к Батюшке и Матушке. Так?

– Да. Но в то же время я не могу с этим согласиться.

– Это ясно. Тогда ответь мне: твоя душа тебя может обмануть?

– Нет, – уверенно отвечаю я.

– А кто в тебе сказал, что ты в зачатъе пришел в утробу к Батюшке и Матушке?

– Моя душа.

– Дак это так или иначе?

– Так. Но я все равно не могу с этим согласиться, – изо всех сил упряплюсь я. – Ведь это никем не подтверждено.

Как я видел зачатие самого себя

Тут к нашей перепалке подключается баба Гуля и говорит:

– Сынок, давай посмотрим твое зачатие, и ты сам сможешь увидеть, что с тобой произошло тогда.

После этих слов бабули меня словно что-то отпускает. И я с облегчением да с каким-то азартом проговариваю:

– Давай!

– Что с тобой произошло, когда вы заключили договор между тобой и Батюшкой с Матушкой о твоём приходе на Белый Свет?

С этим вопросом бабули я словно куда-то проваливаюсь и вижу себя светящимся, постоянно меняющим форму облачком. Я оглядываюсь и вижу, что я нахожусь в каком-то до боли знакомом мне месте, но узнать его не могу. Что-то во мне мешает признать его... Вижу, как я перехожу во Вселенную, в мир материальный и летаю возле родителей, подталкивая их на то, чтобы они вошли в близость. Только в этот момент я уже выгляжу по форме человека, маленького ребенка, похожего на ангелочка.

Да я говорю бабе Гуле с тетей Наилей:

– Я стал искать возможность открытия ворот из Царства Благодати в Царство Земное.

– Так. И что произошло с тобой, когда Матушка и Батюшка вошли в слияние душ и плоти? – продолжает вести меня

по прожитому бабуля.

– Отец, затопляет баню у соседки, а мама что-то готовит поесть. Я летаю возле мамы и ее наталкиваю на мысль прилечь отдохнуть на кровать. Она ложится, и я лечу к папе. Он как раз заходит в дом, и я его направляю на мысль прилечь к маме на кровать, обнять ее, почувствовать ее тепло, да слиться с ней воедино. Та к они по моей мысли? входят в близость, и в какой-то момент я захожу в маму и папу. Только уже светящимся, по форме маленького человечка, – видя интригующее меня зрелище, пересказываю я с азартом.

– И как так получилось, что после слияния Матушки и Батюшки ты оказался в Матушке и Батюшке одновременно? Да еще по форме маленького человечка? – интригующе, с таким же азартом, как у меня, спрашивает меня бабуля.

– Я разделился надвое.

– Это как так? – удивленно поддевает меня бабуля.

– Мой родной дух вошел в маму, а душа вошла в папу, – проговариваю я, а сам аж отодвигаюсь от бабы Гули и, сам себе удивляясь, говорю:

– Разве такое может быть?

– Может, сынок, может... И не только может, а так оно и есть. Согласно этого деления да зарождения нового плотского, и строится наш уклад: Хозяин ставит хозяйство до появления в нем Хозяйки, да строит дом для себя и своей половинки по мысли Хозяйки, – подтверждает мои слова баба Гуля да развивает свою мысль дальше: Дух и Душа дитя в

момент перехода из Царства Детей в мир материальности, начинают готовить себе домик – это плоть. Только Дух готовит ее – в Матушке, а Душа – в Батюшке. Душа дитя принимает от Батюшки изначальную мысль о создании плоти, а Дух ее развивает в Матушке, создавая себе плоть на плотской силе Матушки. Вот так.

Душа и Дух разделяются, чтобы набраться сил

Я прихожу в себя от такого путешествия в свое зачатие, и спрашиваю:

– Бабуля, а для чего происходит разделение души и духа в момент зачатия?

– Чтобы Душа и Дух набрались сил жизни в материальном мире и закрепились в нем. Точно также, как и в земной семье. Посмотри: Хозяин приходит в одну семью, а Хозяйка – в другую. Так?

– Да, – с растерянностью отвечаю я.

– А где Хозяин и Хозяйка Земной семьи находят друг друга и заключают договор о совместной жизни на Матушке Земле?

– В небесах... в Царстве Детей...

– А для чего они именно в разных семьях рождаются, а не приходят сразу оба в одну семью? Для чего нам, людям, необходимо именно врозь приходиться, а не вместе? – проводит параллель бабуля между Духом с Душой и Хозяином с

Хозяйкой.

– Наверно тоже, чтобы каждый набрался сил и закрепился в этом мире самостоятельно.

– Та-ак. И не только это. А еще и для того, чтобы создать прочную связь между друг другом несмотря на расстояние. Расстояние между нами дает нам возможность проверить нашу готовность к встрече друг с другом и набраться жизненных сил плоти. Да чтобы нам прийти друг к другу только тогда, когда мы готовы. Когда мы подготовили то, что нам необходимо было подготовить для себя и друг для друга в отдельности.

– А как происходит разделение духа и души в зачатии? – продолжаю я.

– Да очень просто, сынок. Дитя до зачатия – единое целое со своими знаниями построения своей жизни в Небесном Царстве. А вот как их применить в материальном мире – в Царстве плотском, оно пока не знает...

Матушка может только создать основу для материализации мысли и одарить той силой, которой не хватает дитя для его материализации Небесной мысли жизни. А изначальные знания о том, КАК материализовать мысль в мире плоти, хранит в себе Батюшка.

А дух – это частичка Небесного Огня, или, как его еще называли наши предки, родной дух до рождения дитя – это сила творения чего-то нового, пока не постижимого ему самому. И создан дух – для действия и развития.

А действие и развитие может происходить только тогда, когда есть душа. Она направляет дух на то или иное действие. А душа во плоти есть Хозяйка, поэтому родной дух приходит в зачатие именно к Матушке. Душа – это частичка Небесной Любви, по-другому говоря, это ТО, ЧТО может принять знания. А задача, с которой приходит дитя в Царство плоти, и направляет душу дитя к хранителю знаний изначальной материализации мысли – к Батюшке, чтобы принять эти знания и передать их родному духу, – поясняет мне бабуля.

Как мои душа и дух закрепились в материальном мире

– А как у дитя душа и дух набираются сил и закрепляются в материальном, пока находятся в утробе мамы и папы?

– Давай посмотрим, как твоя душа и дух набрались сил и закрепились в материальном, когда ты сам был в утробе Матушки и Батюшки, – предлагает мне баба Гуля.

Меня ее предложение чем-то пугает, даже вводит в дрожь, но я соглашаюсь. И это меня окунает в мое зачатие:

– Я вхожу в утробу мамы и папы. И тут меня охватывает ужас. Отец недоволен мамой, а мама – отцом. Отец обвиняет маму в черствости и говорит, чтоб она хоть для приличия притворилась, что ей в постели было хорошо. А мама обвиняет отца в том, что она не хотела близости, но он настоял

на своем, и почти изнасиловал ее, хотя внешне выглядело иначе. Эта боль меня сковывает, и я не знаю, что теперь делать: ведь это я их подтолкнул к близости согласно нашего договора, заключенного ране. Да сковывает еще то, что они и сами этого желали, а сейчас выражают недовольство друг другом... Я сталкиваюсь в этой ситуации с тем, к чему не был готов, – пересказываю я, что вижу и чувствую.

Тут бабуля приходит ко мне на помощь и спрашивает меня:

– Ты из-за этой боли не хотел смотреть свое зачатие?

– Да. Та м что-то страшное произошло со мной, – отвечаю я дрожащим голосом.

– А что конкретно произошло?

– Я потерял свою задачу, с которой пришел в зачатие, решив их души сблизить.

– Здесь произошла подмена твоей задачи? – продолжает вести меня по боли бабуля.

– Да... И это очень больно... Я окунулся с головой в неопишваемую боль... В темноту... Туда, куда я пришел, не было света и радости... Та м была только ложь и боль.

– И эта боль не дает тебе возможность увидеть, как ты стал развиваться в утробе Матушки и Батюшки?

– Да, – с сожалением отвечаю я.

– Сынок, сейчас посмотри на себя, – вытаскивает меня из боли баба Гуля, – ведь ты сейчас здесь – живой и можешь по своей решимости эту боль у себя убрать. Ведь так?

– Да, – отвечаю я и возвращаюсь в свое обычное состояние.

– Тогда давай пойдём дальше... Это тебе даст силы, чтобы потом вычистить свою боль с зачатия и вернуть свою задачу, с которой ты пришел на Матушку Землю.

Я соглашаюсь и продолжаю смотреть дальше да рассказывать, что со мной происходило в зачатие:

– Когда мама и папа вошли в зачатие, то они не открывали Небесные ворота, а только игрались друг с другом. Оттого мне пришлось самому открыть их и перейти в материальный мир... Когда я прошел Небесные ворота, то сразу само по себе произошло разделение меня самого, но при этом я не чувствовал этого разделения. Я все равно был един со своей душой, хоть дух мой был в маме, а душа – в папе. Мама меня сразу одарила той силой, которая у нее была, через мой дух. А папа одарил меня силой, которая была у него, через душу. Мама создала мне условия для творения себе плоти, а папа одарил меня изначальными знаниями материализации мысли. И я применил их, материализуя мысль, исходящую от Создателей, так, как сделали это мама и папа.

– Уже что-то, – радостно проговаривает бабуля и продолжает меня вести по моему развитию в утробе матери и отца. – Дак как ты набрался сил и укрепился в материальном?

– Я принял дары от мамы и папы – это их силу жизни в материальном мире. Да, сотворив сам себе плоть, укрепился в мире плоти.

– Вот ты сам и ответил на свой вопрос, – говорит баба Гуля, и этими словами снимает с меня невидимый груз.

После этого я прыгаю от такой радости, как дитя, а бабуля погружается в размышления. Я дурачусь с тетей Наилей, делаясь со всем миром своей радостью, а бабуля еще какое-то время сидит в размышлениях.

Как родители впервые знакомят дитя с видением своего мира

А после спрашивает меня:

– Ну, что набрался сил?

– Да, – с гордостью отвечаю я.

– Тогда пойдем дальше, – проговаривает бабуля и спрашивает меня:

– Сынок, как ты мыслишь: что дает земля семени, когда семя растет до появления ростка?

От такого вопроса я напрягаюсь. Представляю семя в земле: как оно пускает корешок, потом дает росток. И, видя это, задаю сам себе вопрос: что необходимо семени для его дальнейшего роста и развития? Увидев это, отвечаю:

– Земля дает семени питание, тепло, опору и знание о мире, в которое семя пришло.

– А что дают дитю его Батюшка и Матушка, когда оно находится в их утробе?

– То же, что и земля семени... – расплывчато отвечаю я.

Баба Гуля с тяжелым вздохом добавляет:

– Да. И еще видение мира глазами мамы и папы, а мир большинства наших родителей состоит из мучений, страданий, угрозы жизни, долгов, обязательств и насилия.

После этих слов у меня идет протест:

– Подожди, бабуля, это как так? Ведь в обществе говорят, что появление ребенка – это радость. На этом у меня сложилось представление, что у родителей радость прихода дитя к ним выливается в праздник. И мир родителей становится живым, праздничным, веселым. А ты мне говоришь о мучениях, страданиях, насилии. Не понятно.

– Жизнь мамы и папы – это что?

– Это мир мамы и папы.

– По-другому можно сказать, что родители живут так, как мыслят...

– Да. Каждый человек строит свой мир по своему мышлению, – осторожно говорю я.

– А какие были мысли у Матушки и Батюшки, когда ты пришел к ним в зачатъе?

Я немного задумываюсь и с сожалением да тоской говорю:

– Мучительные мысли... Мысли страданий, насилия... Такие, что они окунули меня в мир боли, а не в мир радости и тепла.

– Так, а еще есть и такое, что Матушка и Батюшка, узнав о том, что к ним пришло дитя, хотят избавиться от дитя.

– Да, бабуля, но ведь аборт делает небольшая часть роди-

телей? Непонятно: почему всем детям идет угроза жизни?

– Матушка и Батюшка, узнав, что к ним пришло дите, вначале радуются, но потом сомневаются: рожать ли? Смогут ли они его прокормить? Нередко появляются мысли: нам бы еще погулять, а дитя сейчас обузой будет. Или: нет, сейчас рожать не буду, вот окончу техникум – потом посмотрим... Нет, я вначале заработаю на квартиру... Как я буду рожать, ведь я же больна?... Такая-сякая, решила меня привязать к себе ребенком... И с таких мыслей дома начинается скандал между Матушкой и Батюшкой...

Что делают с дитя мысли родителей

Не соглашаясь с мыслью бабули, я с ехидцей спрашиваю ее:

– И че дальше?

– Увидь, что ты в утробе Матушки и Батюшки, а они сомневаются: рожать или нет. Что ты при этом чувствуешь?

– Удушье, стеснение... Смена условий, становится все чужое, идет давление. Ощущение, что меня выталкивают из утробы, рождается страх, хочется сбежать...

– И что ты решаешь в этот момент?

– Сбежать.

– Так. А удушье, стеснение, смена условий, давление, ощущение, что этот мир чужой и то, что тебя выгоняют из утробы – это угроза жизни?

– Да.

– Вот так разрушительные мысли и создают угрозу жизни дитя, закладывая в него злость и гнев на Матушку с Батюшкой и на себя, да вину за то, что дитя выбрало себе именно этих Матушку и Батюшку, а не других, как произошло и у тебя.

– А как родители навязывают дитя долг и обязательство? – продолжаю я.

– Увидь, что ты в утробе матери и отца, и они решили, что ты их дитя. Что ты при этом чувствуешь?

– Тесноту, какую-то ограниченность, радость и разочарование одновременно.

– А как ты мыслишь: теснота, ограниченность – это что такое?

– Зависимость, клетка, коридор.

– Хорошо, а к чему они ведут?

– К злобе, разочарованию, к стремлению сбежать... Но что-то держит.

– Так, а что держит?

– Какое-то обязательство.

– Перед кем?

– Перед родителями.

– А какое?

– Жить, расти ради родителей. Быстрее начать ходить, говорить, есть обычную пищу, а не грудное молоко.

И то, что я что-то им должен.

– А что ты им должен? – уточняет бабуля.

– Я должен жить ради мамы и папы, чтобы, когда вырасту – ухаживать за ними, кормить их, одевать.

– Этим они предложили тебе выбор без выбора – быть их рабом. Так?

Как зарождается зависимость дителя от родителей

– Что значит: родители предоставили мне выбор быть рабом? – уточняю я.

– Задай себе вопрос, сынок: когда ты находишься в утробе, а Матушка и Батюшка принимают решение, что ты их дитя – этим они предлагают тебе быть рабом?

– Да... Но нет! – очухиваюсь я.

– Что нет?

– Не хочется быть рабом.

– Это ясно. Кто хочет быть рабом?

– Никто.

– Но в тот момент ты принял предложение Матушки и Батюшки?

– Да.

– Та к вот, сынок, с самого зачатия до начала полового созревания ты находишься в состоянии губки и впитываешь в себя устройство этого мира. И предложение стать рабом Матушки и Батюшки ты принимаешь, потому что на тот про-

межуток времени у тебя нет другого выбора. А Матушке и Батюшке, находясь в боли, это даже нравится, потому что ты становишься зависим от них, и они с этого момента полагают, что таким образом защищают тебя, устраивают жизнь тебе во благо – а на самом деле этим уничтожают тебя. Твоя задача – создать себе условия для выполнения своей первоначальной задачи, а не для того чтобы умереть. Но с самого зачатия до начала полового созревания ты – слеп и не видишь, что это – мысль жизни или мысль смерти, и впитываешь каждую мысль, которая возникает в самих Матушки и Батюшки.

– Все равно ничего непонятно! Бабуля, почто ты думаешь, что родители предлагают мне стать их рабом?

– Хорошо, давай я на твой вопрос отвечу вопросом?

– Давай.

– Что остается у человека, когда у него забирают права на жизнь и ответственность за свою жизнь?

– Зависимость.

– А что делают Матушка и Батюшка с тобой, когда ты зависим?

– Навязывают мне свои условия, – не задумываясь, отвечаю я.

– Та-а-ак... А с зачатия до рождения дитя ему и навязывать нет необходимости, оно само осознанно хватается за каждую мысль Матушки и Батюшки, так как дитя еще закрепляется в мире плоти. Оно равняется на каждую мысль

Матушки и Батюшки, развивая по ним свою мысль жизни, творя себе плоть, – радостно говорит баба Гуля и ведет меня дальше:

– А что с тобой сделали Матушка и Батюшка, когда сказали себе, что ты – их дитя?

– Они взяли ответственность за мою жизнь и стали решать за меня, что мне делать и как мне жить.

– По-другому говоря, наложили на твое право на жизнь свою мохнатую лапу, создав этим условия, при которых ты без их ведома ничего не сможешь сделать. Это так?

– Да, – отвечаю я так, как из меня идет.

– Дак у тебя в этой ситуации есть зависимость от Матушки и Батюшки?

– Да.

– Как можно назвать человека, который зависим от другого человека?

– Зависимый человек.

– А зависимый человек – это кто?

– Кто, кто! Зависимый человек и есть зависимый человек.

– Но зависимого человека можно назвать рабом?

– Да.

– А раба что связывает со своим рабовладельцем? – задает бабуля мне вопрос в лоб от бессилия.

– Какие-то обязательства.

– А какие? – не ослабляет свое давление на меня бабуля.

– Раб должен служить хозяину... быть верным... беспре-

кословно выполнять то, что ему прикажет хозяин...

– А что с тобой делают Матушка и Батюшка, когда они говорят, что дитя – наше?

– Они его делают рабом, обкладывая его долгами и обязательствами, создавая этим условия, чтобы дитя жило жизнь родителей, а не свою.

Как родители слепо отводят дитя от его жизненного пути

– Да что дают Матушка и Батюшка дитю с зачатия до рождения?

– Тепло, кров, знания о мире, в котором они живут... Уклад жизни, который они видят и по которому они живут... Свои мысли о житие в этом мире... Свою боль, от которой они не могут сами избавиться... Свое мышление...

– По-другому говоря, Матушка и Батюшка передают дитя свой образ жизни и образ самих себя в том мире, в котором они живут, предлагая дитя быть таким же, как они сами. А дитя слепо их предложение принимает. Вот то, что хотелось сейчас выяснить, – говорит баба Гуля и, как выжатый лимон, падает на скошеную траву. И вольготно развалившись на ней, добавляет:

– Самое тяжелое это то, что Матушка и Батюшка не видят, что они делают и часто, любя, истязают дитя. Думая за него, они открывают ему только одну жизненную дорогу – ту, ко-

торуя прошли они сами. И этим Матушка и Батюшка, еще в утробе, отводят дитя от его собственного жизненного пути.

– Подожди, подожди... Мне все равно непонятно. Я даже не могу задать вопрос – в голове все перемешалось.

Здесь к разговору подключается тетя Наиля.

– Что непонятно? – угрожающе, с давлением спрашивает она, желая вернуть меня в разумное состояние.

– Не знаю, как это назвать.

– Да будь добр, уж скажи нам, пожалуйста, что тебе непонятно.

Я мнусь на месте, чувствую, что на меня нахлынула какая-то тупость, что я зашел в тупик. Но я ничего не могу сделать, словно меня что-то держит.

– Что тебя держит сейчас, сынок? – спрашивает ровным голосом тетя Наиля.

– Раб, – отвечаю я ей.

И тут во мне прорывается откуда-то изнутри, и я ору во весь голос:

– Я не хочу быть рабом!!! Я не хочу быть зависимым!!! Я просто хочу жить!!! Радоваться жизни!!! Смеяться от души!!! Прыгать, как козлик!!! От души людям дарить подарки!!! И все!!!

От этих слов меня просто выворачивает всего наизнанку. Я падаю на траву рядом с бабой Гулей и закрываю глаза.

На какое-то время наступает тишина. Я погружаюсь в глубокое осмысление сказанного...

Потом баба Гуля предлагает нам перейти на другое место этого же заливного луга. Мы переходим и там начинаем косить. Здесь трава моложе и сочнее. Даже на нашу тетю Наилю находит:

– Э-э-эх, была бы я коровой, навсегда бы здесь осталась! Ешь – не хочу.

А баба Гуля предлагает:

– Нет проблем – становись коровой, мы тебя доить станем, сыночка поить молоком, чтобы сил набирался, а то видишь – какой худой. Ну, а как перестанешь давать молоко – мы тебя зарежем и сварим из тебя суп да пирогов настряпаем. Вон сынок-та как любит их! Помнишь, как вчера уплетал пироги с мясом? Только за ушами трещало!

– Да, ему пироги только и подавай, сколько не положишь – готов разом их съесть, – поддакивает тетя Наиля.

– Вот и гуляй себе, слышь, – не унимается баба Гуля. – Здесь съешь – вон туда переходи. Та м скоро молодая травка подрастет, где скосили. Да на зиму, смотри, сколько заготовили, да еще заготовим. Та к что не робей – становись коровой, а мы поможем!

– Нет уж, бабуля, я бы рада, да вот ты без меня сынка заклюешь. Это сейчас такая добренькая, пока я здесь, а как только меня не станет в этом обличии, так ты его разорвешь да и меня съедите заодно. Нет, так не пойдет.

– Эх, жаль! А как мне хотелось бы посмотреть на тебя – корову, да интересно, какая бы ты была – рыжая или бурая,

а может, в крапинку? А?

– Не знаю.

– У тебя вон сколько веснушек на теле. Полностью закрыло, и ничего не разберешь, где что. Может, поэтому Петруша позавчера от тебя, как угорелый, сбежал? А? Охоту в нем пробудила, а ему разобраться: где, что, времени не хватило, да и темно еще!.. Хоть бы мужика пожалела! А-а-а? Ах щас – вон че ты захотела – коровой стать! У коровы-та ничего не перепутаешь. Титьки дак титьки, задница дак задница. Да к тому же титьки-та массируют каждый день, да не по одному разу. Вот только одна беда – в основном, бабы, очень редко – мужики. Да-а-а, сочувствую я тебе, сочувствую...

– Ой, спасибошки, бабуля, за доброту, за ласку, за заботу такую, – вторит шуткам бабули тетя Наиля и кланяется низко, к самой земле.

А мы смеемся. Тетя Наиля, запев вполголоса какую-то песню, идет косить с одного края луга, а баба Гуля, подпевая, – с другого, двигаясь ей навстречу. А я иду косить напрямую – до места их встречи, разделяя луг на две половинки.

Глава 4

РОЖДЕНИЕ ДИТЯ

Родители передают дитя образ своего жития в этом мире

Баба Гуля, прокосив осоку в один обхват косы, равняется со мной и спрашивает, продолжая наш разговор:

– Как ты видишь: что дает земля семени, когда оно пускает росток и пробивается на поверхность земли?

– Питание, информацию о мире, тепло, опору, силы и знания, как в этом мире жить свою жизнь.

– Так! А что дают Матушка и Батюшка дитю, когда оно рождается на Белый Свет?

– Питание, одежду, они показывают мир, в котором живут.

Тут же баба Гуля дополняет меня тем, что, как правило, происходит в наши дни:

– Причем, заметь: они показывают этот мир таким, каким видят его САМИ. А дальше?

– Родители дают опору в жизни дитя.

Баба Гуля опять добавляет:

– Опору, которую им дали ИХ Матушки и Батюшки. Так.

А еще?

– Знания.

– ... о том, как в этом мире жить, как выживать, как существовать, как быть присоской или, как говорили наши предки, как быть пиявкой, как присоединяться к чужой силе, как быть ходячим трупом.

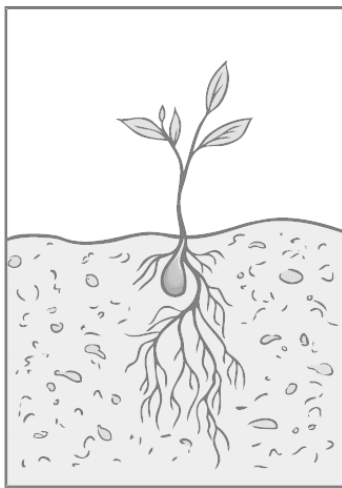

Рисунок 3. Росток, или рождение дитя

– Подожди! Подожди! Это как!?! – возмущенно останавливаю я бабулю.

– Как? Как? Матушка и Батюшка дают дитя знания как ему в этом мире жить, выживать, существовать, быть пияв-

кой и сосать чужие силы, присоединяться к чужой силе и быть ходячим трупом. Мы это уже с тобой разбирали... И делают они это своим мышлением... своими поступками, действием и бездействием... Это ясно?

– ... бабуля, не совсем, – растерянно проговариваю я еле слышно.

– Как ты видишь, отчего мы живем жизнь чужую, а не свою?

– От того, что нас с раннего детства родители, воспитатели, учителя, общество, государство воспитывает так... А их девиз: «Подумай о других, а потом о себе». Вот только о других-то мы как-то думаем, а о себе потом вовсе забываем, – не задумываясь, отвечаю я.

– Вот так Матушка и Батюшка передают дитя образ своего жития в том мире, в котором они живут. И этот мир своими поступками закрепляет этот образ у дитя, – дополняет мою мысль бабуля.

Родительский пример выживания

И тут же дальше развивает свою:

– А как выживать в этом мире?

– Мама и папа создают условия, чтобы дитя именно выживало или существовало в семье, – с легкостью проговариваю я.

– Сынок, покажи на примере, – предлагает мне баба Гуля.

От такого предложения бабули я теряюсь. Какое-то время собираюсь с мыслями и говорю:

– Мама и папа показывают дитю, как выживать и существовать своим примером, своими поступками.

– Это так, сынок, но чтобы было яснее, покажи на своем примере, – настаивает на своем бабуля.

Мне очень тяжело вспомнить свой случай из жизни, и я туманно начинаю рассказывать то, что из меня идет:

– Вот, например, мама приготовила есть и в первую очередь кормит папу и нас, ее детей. Она в этой ситуации создает себе условия выживания. И своим поступком показывает нам как в этом мире необходимо выживать. То есть о себе вспоминать в последнюю очередь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.